

20 Февраля.

№ 6.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Слѣпота тѣлесная и духовная.

Въ святомъ Евангеліи передается нѣсколько случаевъ исцѣленія Спасителемъ слѣпыхъ. Сами по себѣ такія событія служатъ яснымъ доказательствомъ Божественнаго посланничества Господа Іисуса Христа. Такъ смотрѣли на это и Его современники, Его послѣдователи и слушатели. Къ этому они были подготовлены ветхозавѣтными пророками: извѣстно, что мессіанскія идеи, которыя такъ настойчиво въ теченіе вѣковъ проводили святые Божіи человѣки, движимые Духомъ Святымъ (2 Петр. 1, 21), глубоко вкоренились въ сознаниі еврейскаго народа и жили не только въ средѣ книжниковъ, изучавшихъ законъ Божій, но были распространены и въ низшихъ сословіяхъ. Необразованный рыбакъ Наѳанаиль предлагаетъ своему пріятелю Филиппу такой вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“ (Іоан. 1, 46). Слѣдовательно, не только книжникамъ, но и ему

извѣстно было, что Мессія долженъ родиться въ Виелеемѣ (Мѡ. 2, 5). Главнѣйшія мессіанскія пророчества всѣмъ были извѣстны. Прекраснымъ поясненіемъ этого можетъ служить то мѣсто изъ книги святаго пророка Исаи, гдѣ онъ отъ лица Мессіи говоритъ: „Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареди лѣто Господне пріятно“ (Ис. 61, 1—2). Когда Господь Іисусъ Христосъ прочиталъ это пророчество въ Назаретской синагогѣ и пояснилъ: „нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами, то всѣ засвидѣтельствовали Ему это (Лк. 4, 17—22), то есть согласились съ Нимъ и подтвердили это.

Къ сожалѣнію, какъ мы убѣждаемся въ томъ изъ евангельской исторіи, мессіанскія идеи получили въ сознаніи народномъ ложное толкованіе. Дальнѣйшее повѣствованіе святаго евангелиста Луки о Назаретской проповѣди показываетъ, что взглядъ слушателей Христовыхъ на дѣла Его былъ поверхностенъ и неправиленъ. Но о Мессіи такъ думали не одни назаретяне, а всѣ іудеи, жаждавшіе поскорѣе освободиться отъ ига римскаго, отъ дани Кесарю, отъ содержанія Пилатовъ, Иродовъ, военныхъ гарнизоновъ и проч. Поэтому немногіе вникали въ духовный смыслъ дѣлъ Христовыхъ; многіе, напротивъ, смотрѣли только на внѣшнюю сторону событій, искали лишь „знаменія съ неба“ (Мѡ. 16, 1) для цѣлей низменныхъ. Даже враги Христовы признавали дѣла Его необыкновенными, но, убѣдившись, что Онъ не отвѣчаетъ ихъ національнымъ стремленіямъ, стали утверждать, что Онъ дѣйствуетъ силою веельзевула (Мѡ. 12, 24). Между тѣмъ Самъ Христосъ Спаситель въ Своихъ дѣлахъ съ особенною силою оттѣняетъ внутреннюю ихъ сторону. Исцѣленіе, напримѣръ, Іерихонскаго слѣпца у евангелистовъ раскрывается такъ. Вѣра во Христа, какъ Божественнаго Чудо-

творца, вѣра сильная, горячая и непоколебимая вдругъ охватила бѣднаго слѣпца, у городскихъ воротъ Іерихона просившаго милостыню въ то время, когда Господь Іисусъ Христосъ, сопровождаемый многочисленной толпой народа, выходилъ изъ города. Узнавши, что мимо проходитъ прославленный уже Чудотворецъ, слѣпецъ настойчиво сталъ звать Его и даже кричать: „Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя“! Другіе останавливали его, но онъ еще громче закричалъ и, наконецъ, обратилъ на себя вниманіе Спасителя. Господь подозвалъ его къ Себѣ, прикоснулся къ глазамъ его и сказалъ: „Прозри: вѣра твоя спасла тебя“. (Лк. 18, 35—43; Мр. 10, 46—53; Мѡ. 20, 30—34).

Нѣкоторые и въ наше время смотрятъ на религію только съ внѣшней стороны, ищутъ въ ней чего-то осязательно-матеріальнаго, утилитарнаго, хотятъ получить „знаменіе съ неба“ на подобіе манны небесной, которая 40 лѣтъ питала евреевъ въ пустынь Аравійской. Но какъ приведенное нами евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпого, такъ и относящееся къ нему пророчество святаго Исаи, показываютъ, что религія есть сила духовная, сообщающая человѣку прежде всего блага духовныя же, въ зависимости отъ которыхъ находятся матеріальныя. Правда, ветхозавѣтные пророки нерѣдко изображали Царство Божіе въ чувственныхъ образахъ, надѣляли его чертами славнаго, торжествующаго побѣды царства Давида, или мирнаго, благоденственнаго царства Соломонова, а присобляясь къ законническимъ понятіямъ о священномъ сословіи (Лев. 21, 16—21), считали отверженными слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ, прокаженныхъ и проч. Но умственный взоръ пророковъ проникалъ дальше и видѣлъ больше. Только для наглядности чувственному народу пророки изображали духовную жизнь чувственными образами и были убѣждены, что не физическое уродство послужить препятствіемъ къ

вступленію въ это Царство, а духовно-нравственное. Таковъ взглядъ и новозавѣтныхъ учителей вѣры, напримѣръ, святаго апостола Павла, который говорилъ, что Царство Божіе не плоть и кровь, не пища и питіе, но праведность, миръ и радость во Святомъ Духѣ (Рим. 14, 17). Когда спасительная благодать Христова обильно потечетъ и коснется жаждущей души, тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ получаютъ способность слышать; тогда хромой будетъ скакать, какъ олень, и яснымъ сдѣлается языкъ гнивыхъ (Ис. 35, 5—6). Поэтому и Христосъ Спаситель на вопросъ св. Іоанна Крестителя: Онъ ли Мессія? отвѣтилъ ученикамъ его: „пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромы ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ“ (Мѡ. 11, 2—5). Поэтому и Іерихонскаго слѣпца Онъ исцѣлилъ послѣ того, какъ благодатная спасительная вѣра осіяла его душу и за духовнымъ просвѣщеніемъ послѣдовало тѣлесное прозрѣніе. Такъ случилось и съ нашимъ Русскимъ Благовѣрнымъ Княземъ Владиміромъ. Въ тѣ дни, когда въ душѣ его совершался нравственный переломъ, онъ ослѣпъ. Невѣста его, царица Анна, посовѣтовала ему поскорѣе креститься. И вотъ, при выходѣ его изъ купели, совершилось чудо. Епископъ возложилъ на него руку, а онъ прозрѣлъ и душевно и тѣлесно и въ восторгѣ воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ Бога Истиннаго!“

Изъ сказаннаго ясно, что исцѣленіе Спасителемъ нашимъ слѣпцовъ имѣетъ глубокой символическій смыслъ и изъ міра физическаго переноситъ насъ въ міръ духовный, нравственно-благодатный. „На судъ пришелъ Я въ міръ сей, говорилъ Спаситель послѣ исцѣленія другого слѣпца, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“ (Іоан. 9, 39). Онъ Самъ взялъ образъ отъ только что исцѣленнаго имъ слѣпорожденнаго для того,

чтобы обнаружить *духовную* слѣпоту книжниковъ и фарисеевъ и *духовное* прозрѣніе смиренныхъ и Своихъ послѣдователей, нищихъ духомъ (Мѣ. 5, 3) и младенцевъ по духу (Лк. 10, 20). Гдѣ есть благоприятныя условія, гдѣ почва подготовлена, гдѣ сердце человѣческое открыто для благодатныхъ лучей вѣры, тамъ благодатная сила Божія сообщаетъ въ такомъ изобиліи, какъ изъ облака льется дождь, или изъ источника—вода. Развѣ не говорилъ народу Самъ нашъ Божественный Учитель, что „много вдовъ было во Израилѣ во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ.., и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, а только ко вдовѣ въ Сарепту Сидонскую. Много также было прокаженныхъ во Израилѣ при пророкѣ Елисеѣ; и ни одинъ изъ нихъ не очистился кромѣ Неемана Сиріанина“ (Лк. 4, 25—27). Такъ и во дни Спасителя много было во Израилѣ слѣпцовъ, но исцѣлились только нѣкоторые, потому что царилъ духовная тьма, потому что народъ сей, по пророчеству св. Исаи и по объясненію Спасителя, „ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Іоан. 12, 40; Ис. 6, 10).

Въ мірѣ духовно-нравственномъ борьба свѣта со тьмою началась гораздо раньше, чѣмъ въ мірѣ физическомъ. Отъ нея и произошли тѣ нестроенія во вселенной, отъ которыхъ такъ страдаетъ человечество и вся тварь (Римл. 8, 22). Не было дня и ночи, не было солнца, луны и звѣздъ, когда „спаде съ небесе денница, восходящая завтра“ (Ис. 14, 12), то есть когда совершилось паденіе діавола. И хотя въ мірѣ пришелъ уже Истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. 1, 9), тьма употребляетъ послѣднія усилія, чтобы овладѣть несчастнымъ человечествомъ. Вѣдь много есть людей, которые и теперь пребываютъ во тьмѣ; много есть таковыхъ, которые сознательно любятъ

тѣму больше, нежели свѣтъ. И даже наше просвѣщеніе, если мы заимствуемъ его только изъ мудрости человѣческой, а не отъ Христа, Свѣта истины,—изъ книгъ земныхъ, а не отъ Божественныхъ Писаній, такое наше просвѣщеніе будетъ только бременемъ, подъ которымъ дряхлѣетъ нашъ умъ и приходитъ иной разъ къ такой односторонности, что все наше существо отождествляетъ съ тѣмъ прахомъ и пылью, въ которыхъ постоянно роется, то есть приходитъ къ самому глубокому матеріализму. Есть мудрецы, которые небо изучали по звѣздамъ и изслѣдовали таинственныя туманности; расчленили землю по пластамъ и опредѣлили ея возрастъ; начертали подробную исторію эволюціи всего органическаго міра: растительнаго, животнаго и человѣческаго, а Бога не познали, закона Его не приняли, воли Его не творили. Все это они объявили пережиткомъ, все это они исторгли изъ сердца своего и хотятъ, чтобы и другіе слѣдовали ихъ примѣру. Научное міросозерцаніе—вотъ основа ихъ жизни! Собственная воля и естественныя влеченія природы—вотъ побужденія къ дѣятельности! Библейское міровоззрѣніе, на которомъ утверждаются вѣковѣчныя истины нашей откровенной религіи, которое одно только въ состояніи удовлетворить всѣмъ запросамъ духа человѣческаго, они отвергаютъ. Научная фантазія изощряется въ составленіи искусственныхъ комбинацій, которыми бы удалось поколебать истины Божественнаго Откровенія.

Нѣкоторые ученые всю жизнь свою посвящаютъ такой богоборческой дѣятельности, производятъ вокругъ своего имени шумъ, возбуждаютъ предъ собою преклоненіе, но всеокрушающее время ниспровергаетъ эти кумиры, и Церковь Христова стоитъ, вѣра Христова свѣтитъ. Штраусъ, Бауеръ, Ренанъ, Бюхнеръ получили должное, и на Западѣ начинаютъ уже забываться, и только наше освободительное движеніе выбросило ихъ въ

качествѣ пѣнящейся мути на волнахъ своихъ. Теперь очередь приходитъ за Геккелемъ, вдохновителемъ современнаго матеріалистическаго монизма. Подъ его знаменемъ объединяются теперь враждебныя христіанству силы. Геккель составилъ себѣ высокій научный авторитетъ и своими популярными трудами производитъ сильное впечатлѣніе на читающую публику. И вотъ, для того чтобы упростить рѣшеніе „міровыхъ загадокъ“, предъ которыми умъ человѣческой всегда останавливался въ недоумѣніи, Геккель прибѣгалъ къ научнымъ подлогамъ. Въ трудахъ его, какъ доказываютъ, тенденціозно искажена третья часть рисунковъ. Самъ же Геккель оправдывается тѣмъ, что большая часть анатомо-эмбриологическихъ фигуръ, содержащихся въ самыхъ извѣстныхъ книгахъ и журналахъ, не точны, но болѣе или менѣе изменены, схематизованы и вымышлены (См. Церк. Вѣд. 1909 г. № 51—52). Отъ такихъ сочиненій происходитъ вредъ для религіи, но несомнѣнно, что ими подрывается и значеніе науки.

Какъ же назвать такое явленіе? Мы не погрѣшимъ ни противъ науки, ни противъ своей совѣсти, если назовемъ его упорнымъ пребываніемъ во тьмѣ. Мы почитаемъ заслуги ученыхъ, мы преклоняемся предъ ихъ великими умами и воздаемъ имъ должное. Но такое отношеніе къ нимъ должно оставаться до тѣхъ поръ, пока они сами твердо стоятъ на почвѣ изученія фактовъ. Когда же они строятъ выводы, въ которыхъ заключается больше, чѣмъ въ послышкахъ, то мы должны сказать: это неприемлемо, это коренная ошибка противъ логики. Она неизбежна, когда берутся за научное рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые недоступны для ума человѣческаго; когда примѣняютъ эмпирической методъ въ области сверхчувственной (метафизической). Умъ ученаго — все же умъ человѣческой, то есть несовершенный, односторонній, подверженный заблужденіямъ. Въ словѣ

Божіемъ ему противопологается „премудрость Бога“ (I Кор. 1, 30), это та премудрость, которую проповѣдывалъ, напимѣрь, святой апостоль Павелъ, премудрость Божія, тайная, сокровенная, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славу нашей“ (I Кор. 2, 7). Эта премудрость отъ Христа, Свѣта истины, отъ Божественнаго Откровенія, „могущаго насъ умудрить во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ“ (2 Тим. 3, 15). Поэтому мы болѣе преклоняемся предъ умомъ Господнимъ и, какъ христіане, должны сами имѣть умъ Христовъ (I Кор. 2, 16), и не только умъ, но даже и чувствованія (Филип. 2, 5).

Слѣдовательно, не столь опасна для насъ слѣпоты тѣлесная, сколько слѣпоты и темнота *духовная*. Есть совершенная темнота, полнѣйшее невѣжество — печальное явленіе, слезъ достойное! Но есть и просвѣщенная темнота, то есть при томъ или иномъ знаніи наукъ религіозное невѣжество, невѣріе и нечестіе. Всѣмъ таковымъ говоритъ Спаситель нашъ: прозрите слѣпцы! Откройте глаза свои и вы увидите ту бездну, въ которую влечетъ васъ ваша темнота. Откройте сердца свои для Меня, потому что Я давно уже стою при дверяхъ и стучу. Прислушайтесь къ шуму той толпы, которая окружаетъ Меня, идетъ за Мною, восхищаетъ Царствіе Небесное: это плотники, рыбаки, скинотворцы; это мытари, грѣшники и грѣшницы. И вы, богатые, сильные, довольные, ученые! Плѣните свой разумъ въ послушаніе Мнѣ, Вашему Спасителю. Прозрите же, и вы сдѣлаетесь причастниками тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые Я вамъ принесъ и хочу сообщить, какъ Помазанникъ Божій!

Священникъ Александръ *Бычковскій*.

Соціалізмъ, какъ вѣрованіе, можетъ ли замѣнить собою христіанство?

Настоящая замѣтка наша является естественнымъ продолженіемъ и дополненіемъ статьи г. Князева: „По поводу богословствованія нашихъ освободителей“ (№ 4 Т. ц.-общ. В.). Въ ней достопочтенный авторъ ясно раскрылъ и доказалъ всю ложь и нелѣпость тѣхъ приемовъ „богословствованія“, къ какимъ прибѣгаютъ наши „освободители“. Въ данномъ случаѣ мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ по поводу ихъ *соціалистическихъ* вождедѣній, ихъ вѣры въ замѣну христіанства соціализмомъ, надежды на тотъ уже недалекій золотой вѣкъ, когда „угнетатели народа будутъ истреблены.... и свободный, ликующій народъ будетъ жить въ счастливомъ, свободномъ отечествѣ“... Если такъ училъ и понималъ идею царства Божія, по мудрованію г. Петровскаго, еще человѣкъ „изъ суровой іудейской пустыни... подобный древнимъ пророкамъ“ (Іоаннъ Предтеча), т. е. изображалъ Христа какимъ-то соціальнымъ реформаторомъ, а царство Его—въ видѣ всеобщаго братства, равенства и свободы, въ концепціи матеріалистической, то теперь, кажется, человѣчество, спустя девятнадцать вѣковъ, давно бы должно было перестать тяжело вздыхать: „когда же явится помощь нашей изсохшей, алчущей землѣ“ (Петровскій)? И что же? Современный соціалізмъ намъ рѣшительно заявляетъ, что вотъ уже скоро, скоро наступитъ моментъ, когда соціалистическія вѣрованія въ наступленіе золотого вѣка, земного рая, возобладаютъ въ человѣчествѣ и совершенно вытѣснятъ собою христіанское вѣрованіе.

Извѣстно, говорятъ, что вѣрованія религіозныя представляютъ изъ себя эволюцію религіознаго сознанія. Религія на первыхъ порахъ человѣческаго развитія представляетъ изъ себя, какъ яко бы извѣстно, обоготвореніе природы и т. п.

Затѣмъ, съ развитіемъ религіознаго сознанія въ человѣкѣ, вѣрованія переходятъ въ болѣе совершенныя формы и наконецъ, какъ бы въ завершеніе этого эволюціоннаго процесса, въ настоящее время является совершеннѣйшая религія—христіанство. Но и оно не можетъ претендовать на устойчивость, особенно въ настоящее время. Положеніемъ вещей, въ этомъ отношеніи, вполнѣ констатируется то обстоятельство, что христіанство должно уступить свое мѣсто *соціалистическимъ* вѣрованіямъ.

Защитники такого, кстати сказать, оригинальнаго эволюціонизма религіознаго сознанія имѣютъ за собой, повидимому, нѣкоторыя данныя. Сущность этихъ послѣднихъ кратко можно изложить слѣдующимъ образомъ.

Во-первыхъ, говорятъ, общепризнанный фактъ, что христіанство, въ настоящее время, стоитъ далеко не на той высотѣ, на какой оно стояло въ началѣ своего появленія въ человѣчествѣ. Весь, такъ называемый, христіанскій міръ свидѣтельствуетъ до очевидности, что христіанство приходитъ въ упадокъ, даже отживаетъ послѣдніе дни. Прекрасной иллюстраціей такого мнѣнія можетъ служить Франція, гдѣ существуетъ сильное недовольство католическимъ христіанствомъ, и какъ слѣдствіе этого недовольства существуетъ культъ богини разума. Это первое основаніе предполагаемой возможности замѣнить христіанство соціалистическимъ вѣрованіемъ. Другое и не менѣ сильное основаніе заключается въ томъ обстоятельстве, что самая соціалистическая доктрина очень проста и потому удобно можетъ быть воспринята каждымъ человѣкомъ. И, наконецъ, третье основаніе такой замѣны заключается въ томъ, что соціалистическія вѣрованія весьма близко подходятъ по своему характеру къ имѣющему будто бы сойти со сцены христіанству. Вотъ три фактора, которыми яко бы обуславливается возможность измѣне-

нія христiанства въ фoрму соціалiстическихъ вѣрованiй.

Такіе три фактора, имѣющіе въ будущемъ послужить незамѣнимую службу соціализму, а вмѣстѣ и самое предсказаніе о смѣнѣ христiанства другимъ вѣрованіемъ, повидимому, являются весьма убѣдительными?!

Трудно, конечно, возражать противъ того утвержденія, что христiанство падаетъ. Это фактъ очевидный, неподлежащій никакому сомнѣнію. Но вѣдь нужно отличать христiанство въ идеѣ отъ христiанства въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ большинствѣ современныхъ его носителей. Вѣрнѣе было бы, конечно, сказать, что большинство носителей христiанства теряетъ свое значеніе въ глазахъ общества,—христiанскій міръ удаляется отъ своего идеала. Очень часто приходится констатировать тотъ фактъ, что какъ интеллигенція, такъ и низшіе слои общества, люди неразвитые, отождествляютъ христiанство съ его носителями. Носители христiанства плохи, значитъ и христiанство плохо. Но вѣдь это чистое недоразумѣніе! Люди, вникающіе въ суть христiанства, всегда цѣнятъ всю его высоту и преимущество предъ другими ученіями. Значитъ, если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, такъ намъ остается только ожидать возрожденія христiанства, понимаемаго въ смыслѣ воплощенія въ человѣчествѣ чистыхъ, неповрежденныхъ темною областію, христiанскихъ идей. Правда, и на этой почвѣ возникаютъ иногда крайности, какія мы, на примѣръ, видимъ въ неохристiанствѣ; но неохристiанство все же не то, что вѣра соціализма,—все же оно основывается на стремленіи-человѣка къ Существу Высочайшему, на потребности къ Богообщенію. Такъ называемые христiане, христiане только по имени, а не по жизни, никакъ по нашему мнѣнію не могутъ дискредитировать христiанство въ его идеальномъ пониманіи. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ христi-

анство не падаетъ, оно всегда является идеаломъ для человѣка, всегда стоитъ выше всякаго ученія.

Нѣтъ нужды не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что социализмъ весьма удобно можетъ быть понятъ всѣми. Что, въ самомъ дѣлѣ, всего удобнѣй понять, какъ не шкурный вопросъ? Это вѣдь не философія, которая можетъ быть достояніемъ только образованнаго класса людей;—наука желудка весьма понятна для cadaго.

Можно также согласиться и съ тѣмъ положеніемъ, что социализмъ нѣсколько сходенъ съ христіанствомъ, но съ большой оговоркой. Именно, социализмъ взялъ изъ христіанства только то, что въ Евангеліи обозначено словами „сія вся приложатся вамъ“, т. е. внѣшнія блага, предыдущія же слова „ищите прежде Царствія Божія и правды его“ социализмъ игнорируетъ. Словомъ, христіанство съ социализмомъ соприкасается тамъ, гдѣ оно проповѣдуетъ милосердіе къ ближнимъ. Но даже и это послѣднее всетаки можетъ быть нами принято подъ большимъ сомнѣніемъ и, такъ сказать, скрѣпя сердце. Христіанская любовь къ ближнимъ не то, что социалистическая идея любви и братства. Христіанская любовь—это любовь, соединенная съ чистотою сердца,—съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности ради блага другихъ,—любовь, образъ которой являетъ Самъ Христосъ, готовый умереть за людей, и не за *лучшихъ только людей, а и самыхъ худшихъ*. Социалистическая же любовь проявляется только въ отношеніи къ кругу людей *извѣстныхъ убѣжденій*.

Но не здѣсь должно существовать и существуетъ главное затрудненіе и ошибка, просмотрѣнная социализмомъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь является вопросъ не разрѣшенный: можетъ ли религіозное вѣрованіе быть отождествляемо съ вѣрой психологической¹⁾. Прежде вѣдь нужно раз-

¹⁾ Терминъ берется условный, для обозначенія вѣры практической.

граничить ту и другую вѣру, что онѣ и какъ опредѣляются въ своихъ сущностяхъ, и затѣмъ уже разсуждать о возможности такой замѣны одной вѣры другою.

По нашему убѣжденію, вѣра религіозная и вѣра психологическая имѣють громадную разницу между собой, и на вторую мы можемъ смотрѣть не иначе, какъ на слѣдствіе первой.

Мы имѣемъ сознание самихъ себя, но не это составляетъ религію. Мы имѣемъ, затѣмъ, сознание внѣшняго міра, но и это не религія; религія является, когда къ нашему сознанию себя и внѣшнихъ вещей присоединяется сознание идеи Бога. Максъ Мюллеръ опредѣляетъ религію какъ воспріятіе безконечнаго, разумѣя подъ безконечнымъ то, что превышаетъ наши чувства и нашъ разумъ. Такое опредѣленіе религіи справедливо. Въдъ жизненныя отношенія бываютъ двухъ родовъ: чувственныя и сверхчувственныя. Есть міръ природы, воспринимаемый чувствами, и есть міръ супранатуральный, воспринимаемый нѣкоторою внутреннею способностію интуиціи. Эта интуиція, подобно всѣмъ интуиціямъ, можетъ быть воспитываема путемъ упражненія и ослабляема злоупотребленіемъ. Что человекъ имѣетъ воспріятіе супранатуральнаго, о томъ свидѣтельствуется всеобщность этого воспріятія. Воспріятіе супранатурализма и есть религія. Говоря о такой религіи, мы, такимъ образомъ, имѣемъ въ виду нѣкоторую особенность въ душевномъ настроеніи человека, которая дѣлаетъ его способнымъ къ религіи подъ различными именами и формами. Безъ этой способности, безъ этой интуиціи, даже самая низшая религія является невозможной. Безъ способности рѣчи не возникла бы ни одна изъ историческихъ формъ языка,— безъ религіозной потребности, живущей въ человекѣ, не появилась бы никакая религія.

Такимъ образомъ, религіозная вѣра является извѣстнымъ состояніемъ человѣческаго духа, осо-

бенностью психической организаціи человѣка, заключающейся въ стремленіи человѣка къ безконечному, абсолютному Существу. Религіозная вѣра, понимаемая въ этомъ именно смыслѣ, является неотъемлемымъ атрибутомъ человѣческой субстанціи. Теперь посмотримъ, въ какомъ отношеніи находятся религіозная вѣра и вѣра въ наступленіе золотого вѣка, о которомъ думаютъ социалисты и который на языкѣ богослова—христіанина можетъ быть названъ богоноснымъ космосомъ и богоноснымъ братствомъ.

Въ связи съ представленіемъ о Божествѣ находится все поведеніе человѣка и его чаянія. Правильное нравственное развитіе человѣка обуславливается вѣрою въ Высочайшее Существо, какъ безконечную полноту всѣхъ нравственныхъ совершенствъ. Истинно-религіозный человѣкъ относится къ Богу по внутреннему сознанію, что безконечный всемогущій Богъ есть достойный предметъ любви, къ Которому, по нравственному чувству справедливости, онъ долженъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, смиреніемъ и благоговѣніемъ. Отсюда, чѣмъ болѣе человѣкъ сознаетъ свои нравственныя обязанности къ Богу и старается всѣми силами выполнить ихъ, тѣмъ болѣе въ немъ развивается справедливая любовь; а если сердце полно любви, то естественно, что человѣкъ всегда будетъ искренно, честно относиться къ другимъ людямъ, созданнымъ по образу Божію. *Безъ любви же къ Творцу не возможно достигнуть того безусловно честнаго отношенія къ ближнимъ, которое предполагается идеей наступленія золотого вѣка въ социализмъ*

Такимъ образомъ, на правильномъ нравственномъ отношеніи къ Творцу основывается вся нравственная жизнь человѣка; если отнять эту основу, то будетъ разрушаться весь порядокъ нравственной жизни. Стремленіе къ достиженію истины не можетъ быть осуществлено, когда отрицается основная субстанціальная истина, служащая осно-

ваніемъ всякой истины въ природѣ; вмѣсто справедливой любви, въ родѣ человѣческомъ будетъ господствовать эгоизмъ. Вѣдь жизнь есть не что иное, по ученію естественнаго человѣка¹⁾, какъ борьба за существованіе. Въ силу этой борьбы, человѣкъ сильный долженъ вытѣснить слабого, какъ не имѣющаго правъ на свое существованіе, вслѣдствіе своей неприспособленности къ тѣмъ или инымъ условіямъ жизни. Слѣдовательно, проповѣдуемая любовь къ человѣчеству имѣетъ свой корень и свой смыслъ только въ христіанствѣ и существуетъ только постольку, по скольку существуетъ христіанство. Вне же христіанства она является безсмысленною, равно какъ безсмысленною становится въ этомъ случаѣ и самая идея о золотомъ вѣкѣ, о которой такъ много думаетъ и говоритъ социализмъ.

Такимъ образомъ, идея богоноснаго братства, идея богоноснаго космоса у христіанина неизбежно-связана съ идеей о Богѣ. Въ Богѣ человѣкъ находитъ стимулы для своего стремленія къ осуществленію идеи богоноснаго братства.

Между тѣмъ социализмъ, какъ вѣрованіе, по своей структурѣ является инымъ, сравнительно съ христіанской религіей. Онъ берется прямо за то, что въ христіанствѣ является слѣдствіемъ вѣры въ Бога. Отрекаясь отъ Бога, онъ лишается того основанія, на которомъ могутъ быть построены всякія надежды вообще и въ частности социалистическія. Вѣдь для того, чтобы осуществилась идея царства Божія въ человѣчествѣ, идея братства и равенства, необходимо для каждаго изъ насъ соотвѣтствующее этой идеѣ нравственное настроеніе и поведеніе. Самая же эта идея не можетъ быть мотивомъ для нравственной дѣятельности человѣка, благодаря именно тому обстоятельству, что осуществленіе этой идеи находится въ

1) Разумѣю крайнихъ представителей современнаго натурализма.

туманной дали. А разъ не каждый изъ строителей будущаго золотого вѣка будетъ пользоваться плодами своихъ трудовъ, такъ для чего же будетъ ограничивать себя тотъ человѣкъ, которому очень хорошо живется въ данный моментъ?!

Такимъ образомъ, идея золотого вѣка, обѣщаемаго социалистической вѣрой, не можетъ очеркнуть собою прямое стремленіе духа человѣческаго къ Богообщенію. Въ благахъ и образахъ земли, этой подлежащей опыту дѣйствительности, человѣкъ не находитъ себѣ полного удовлетворенія. По крайней мѣрѣ наступаютъ иногда минуты, когда все земное и временное начинаетъ казаться ему ничтожнымъ и малымъ, когда его охватываетъ влеченіе къ вѣчному, идеальному и непреходящему.

Надежды на лучшее будущее никогда не покидали человѣчество. Но онѣ никогда не отождествлялись съ религіозной вѣрой, хотя и имѣли нѣкоторую связь съ ней. Интересы плоти, такъ или иначе заявляя намъ о своемъ существованіи, заставляютъ насъ искать лучшихъ экономическихъ условій, но этимъ нисколько не исключается стремленіе души человѣческой къ Высочайшему Существо—своему первообразу. И говорить, такимъ образомъ, что социалистическія вѣрованія въ золотой вѣкъ когда то замѣнятъ христіанство, значило бы утверждать нѣчто похожее на то, напри- мѣръ, что человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, когда нибудь перестанетъ принимать пищу, необходимую для его организма. Какъ не развитъ духовно бываетъ человѣкъ, однако все-таки онъ не можетъ отказаться совершенно отъ тѣлесной пищи, такъ какъ это потребность его организма. Точно также, сколько бы не мечталъ человѣкъ объ улучшеніи своего экономическаго положенія, эти мечты не могутъ замѣнить той пищи, въ которой нуждается, которой ищетъ человѣческій богоподобный духъ.

Такимъ образомъ, мнѣніе нашихъ „освободителей“, будто социализмъ съ своей идеей золотого вѣка вычеркнетъ въ человѣчествѣ то влеченіе къ безконечному и трансцедентному, которое характеризовало до сихъ поръ религію,—является сплошнымъ заблужденіемъ.

Студ. Акад. А. Бѣллевъ.

Предостереженіе художникамъ вообще и иконописцамъ въ частности.

Живопись требуетъ исторической правды. Это, конечно, аксіома современнаго искусства, но она нарушается постоянно вотъ въ какой детали религіозной живописи.—Мы часто видимъ на картинахъ изъ евангельской исторіи и изъ житій святыхъ колѣнопреклоненныя фигуры и притомъ нерѣдко—на одномъ колѣнѣ, да еще со сложенными ладонями. Ничего подобнаго не было ни въ еврейской, ни въ восточно-христіанской жизни до 18 вѣка, когда такія позы стали практиковаться въ православномъ обществѣ по подражанію католикамъ, у которыхъ онѣ приняты издавна. Что же касается древнихъ евреевъ и христіанъ православныхъ, то они *никогда не становились на колѣни, а молились, либо стоя, либо повергаясь ницъ на землю**). Старообрядцы и греки до послѣдняго времени никогда не становятся на колѣни, а при возгласѣ діакона: „паки и паки преклоньше колѣна Господу помолимся“, они падаютъ ницъ и, по старообрядческому выраженію, „лежатъ на листу“.

Выраженіе Библии и богослужебныхъ книгъ „преклоненіе колѣнъ“ дѣйствительно обозначаетъ не постановку на колѣни, а паденіе ницъ съ преклоненіемъ главы и колѣнъ на полъ.

Такъ, въ евангеліи отъ Луки говорится: „и Самъ отошелъ отъ нихъ на верженіе камня и преклонивъ колѣна молился говоря“ и пр. (22. 41), а въ евангеліи отъ Матѳея о томъ же событіи написано такъ: „и отошедъ немного, палъ на лицо Свое, молился и говорилъ“ (26, 39).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда упоминается о западномъ, римскомъ приѣмѣ постановки себя на колѣни, то въ евангеліи употребляется другое выраженіе: *и поклонившися на колѣну, ругахуся Ему*“ (Матѳ. 27, 29) или: *прегибающе колѣна, поклоняхуся Ему*“ (Марк. 15, 19). Замѣтимъ кстатѣ, что старообрядцы, порицая нашъ современный обычай становиться на колѣни, всег-

*) См. книгу Правиль Вселенскихъ Соборовъ, 92 ое правило Св. Василія Великаго.

да приводять это обидное уподобленіе римскимъ воинамъ, ругавшимся надъ Спасителемъ.

Вотъ почему вы ни на одной старинной иконѣ не встрѣтите колѣнопреклоненныхъ фигуръ; только священникъ, читающій впереди лежащаго ницъ народа молитву по книгѣ (напр. въ день св. Троицы), конечно, долженъ уже поднять свой станъ и голову; но въ чинѣ святыхъ Пятидесятницы говорится о принесеніи нами молитвъ „въ выи (шеи) и колѣнъ преклоненіи“, откуда видно, что старообрядческій обычай лежанія ницъ болѣе соотвѣтствуетъ чину этой службы. То-же должно сказать о преклоненіи колѣнъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ при пѣніи „да исправится“, когда предписано то правой сторонѣ молящихся преклонять колѣни, то лѣвой—во избѣжаніе затека головы отъ продолжительнаго лежанія ницъ.

Теперь судите сами, какъ неприятно освѣдомленному богомольцу видѣть на иконѣ, напр. въ Московскомъ Спасителевомъ Храмѣ, Дмитрія Донского въ позѣ современнаго конно-гвардейца на одномъ колѣнѣ предъ преп. Сергіемъ, или на иконахъ Благовѣщенія—Пресвятую Дѣву и Ангела на колѣняхъ другъ предъ другомъ (картина Рафаэля Менгса), да еще иногда съ католическимъ скрещиваніемъ пальцевъ на сложенныхъ вмѣстѣ ладоняхъ; такой же нелѣпый переводъ встрѣчается и на католическихъ картинахъ Срѣтенія, Поклоненія Волхвовъ и т. п.—Восточные христіане при молитвѣ складываютъ руки крестообразно на груди, или поднимають ихъ вверхъ въ позѣ распятія (послѣдняго у старообрядцевъ тоже не допускается).

Художникамъ, вѣроятно, интересно знать психологію этой разницы восточнаго и западнаго богопочтенія. Думаю, что она опредѣляется общимъ строемъ этическихъ понятій и настроеній обѣихъ культуръ. Востокъ (іудейскій и христіанскій) развивалъ свое богопочтеніе на идеѣ виновности нашей предъ Богомъ и уничтоженія своего грѣховнаго недостойнства предъ Божественною святостью. Быть благочестивымъ по понятію древнихъ іудеевъ и православныхъ христіанъ—значить прежде всего быть смиреннымъ, уничтожать свою гордыню, безъ какового условія Господь отвергаетъ всѣ подвиги воздержанія и милосердія (Мате. 6, 1—6).

Преклоненіе главы въ постоянныхъ поясныхъ поклонахъ, или поверженіе ея вмѣстѣ съ тѣломъ на землю выражаетъ собою именно такое настроеніе молящагося, отдающаго себя, какъ виновнаго, всецѣло въ послушаніе и во власть Божию (преклоненіемъ главы назнаменующихъ работное воображеніе, т. е. свое рабское положеніе).

Напротивъ, западное религіозное самочувствіе, не отрѣшающееся отъ присущаго той культурѣ юридическаго оттѣнка, имѣетъ характеръ конкордата съ Богомъ, какъ и обозначается въ латинскомъ словѣ: религія, т. е. союзъ, связь. Тамъ молящіеся не любили склонять голову и, тѣмъ менѣе—до земли, но охотно

преклоняли колѣни и, какъ бы уменьшая свой ростъ предъ мысленно предстоящимъ Божествомъ, исповѣдали Его преимущество предъ собою и свое слабосиліе въ сравненіи съ Нимъ, но съ сохраненіемъ собственной амбиціи. Въ связи съ подобнымъ характеромъ религіознаго самочувствія Западъ выработалъ такіа нелѣпна съ истинно-христіанской точки зрѣнія понятія, какъ: благородная гордость, благородное самолюбіе. Наши же святые Отцы говорили только о бѣсовской гордости.

Вотъ моя историческая и психологическая справка, въ силу которой на картинахъ, или на иконахъ изъ библейской или церковной исторіи никогда не слѣдуетъ рисовать колѣнопреклоненныхъ фигуръ. (Т. Е. В.).

Архіепископъ *Антоній*.

Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

(Продолженіе).

4*).

Пять уже дней, д. А. П., собираюсь писать Вамъ, а черезъ Васъ и всѣмъ моимъ близкимъ. Но выпали такіе денечки, что и вздохнуть некогда. Спасибо Вамъ за Ваше хорошее письмо. Удивительное дѣло, какъ помимо насъ надъ нами бодрствуетъ нѣжная любящая десница Бога. Я позабылъ совсѣмъ день своего постриженія. Наканунѣ однако почувствовалъ себя очень хорошо, какую то безпричинную радость. Сталъ домышляться, откуда и за что такая Божія благодать. И вдругъ оказалось, что годовщина моего постриженія. А въ этотъ же день подоспѣли письма отъ Васъ и О. И. съ Ал. И. Для меня вышелъ вдругъ пол-

*) Письма 4—9 писаны изъ Крыма, когда Владыка, въ званіи Епископа Каширскаго, раздѣлялъ съ престарѣлымъ архіепископомъ Тавр. Мартиніаномъ труды по управленію епархіей; остальные же письма — 10 и 11-е, когда онъ былъ уже самостоятельнымъ Епископомъ Таврическимъ.

ный праздник души. Такъ и многое другое. За время моего пребыванія въ Полтавѣ столько можно найти случаевъ, когда помимо моего сознанія вдругъ устраивались такія обстоятельства, которыя ясно показывали на любящую волю Божію. Поэтому и можно быть покойнымъ за свое будущее. Нужно лишь предаться сердцемъ Богу и по совѣсти исполнять все, что приняли на себя. А тамъ только внимательно слѣдить, чтобы усмотрѣть часъ Божіей воли и не пропустить Его указаній, какъ бы ни были они неожиданны и, повидимому, даже странны и не подходящи ко всему прошлому нашей жизни и къ планамъ нашего сознанія. У Бога безконечно широкій кругозоръ, и отдающихся Ему Онъ ведетъ Своими вѣчными, а не ихъ измышленными путями... Потому то и радость и покой должны быть въ нашей душѣ и полная готовность идти по Божьимъ указаніямъ... Сегодня мѣсяць, какъ я простился со всѣми вами... Вы и О. И. послѣднія мелькнули въ моихъ глазахъ.. Господь храни васъ всѣхъ... Сегодня докторъ Сочевановъ говорилъ о письмѣ къ нему Саж. Меня до глубины души трогаетъ ваша любовь.—Въ воскрес. по его совѣту не служу.—Сегодня поѣду въ засѣданіе Миссіон. Комитета. У насъ вѣдь до 14000 сектантовъ всѣхъ родовъ... Простите. Всею душой преданный Вамъ и молящійся о Васъ Е. *Михаилъ*. Благослови Богъ всѣхъ васъ.

19 января 1896 года,

Б.

Д. А. П. Ужъ давно, давно собираюсь отвѣтить Вамъ на Ваши хорошія и добрыя письма... Но что дѣлать! Вѣрно не приходилъ часъ Божіей воли. Вы вотъ пишете, что не совсѣмъ понимаете, что такое часъ Божіей воли, и какъ можно слѣдить за его наступленіемъ въ нашей душѣ и жизни... А между тѣмъ вся наша внутренняя жизнь.

должна созидаться по этому мѣрилу, иначе все выйдет непрочное, беспорядочное, выдуманное и вымученное, а потому и неустойчивое... Можно читать Евангеліе и думать надъ нимъ и все таки не понимать, не разумѣть его. Вы можете десять разъ прочитывать известное мѣсто и, повидимому, сознавать его смыслъ, но вдругъ въ одиннадцатый разъ открывается точно молніей вся благодать словъ, вся глубина жизни, скрывающейся въ нихъ, и вы видите, что до сихъ поръ ничего не понимали и только обманывали себя призрачнымъ, поверхностнымъ знаніемъ. Это—значить, наступилъ часъ Божіей воли для Васъ...

Вы принимаетесь за молитву, настраиваете себя, мучаетесь, и ничего не выходитъ; вдругъ внезапно обвѣваетъ Васъ умиленіе, нисходитъ свыше, озаряетъ Вашу душу радостное желаніе стать предъ Богомъ и помолиться Ему,—это значить—наступилъ часъ Божіей воли... Вы идете своимъ путемъ жизни, строите планы, но всѣ Ваши соображенія и усилія рушатся, и Вы усталая оставляете все на волю Божію. Проходитъ известное время, Вы всматриваетесь въ прожитое и настоящее и, къ своему удивленію, замѣчаете, что совсѣмъ другими средствами исполнились, а м. б. и преисполнились Ваши самыя высокія желанія и стремленія, или же видите, что Вы вопреки своей волѣ повернули на другой лучшій путь, гдѣ именно и найдется то, что дороже всего на свѣтѣ; это значить—приспѣлъ часъ Божіей воли для Васъ сознательно вступить въ дарованную Богомъ дѣйствительность, сознательно работать въ ней и до вѣрчиво благодарить Бога за все содѣланное Имъ...

А какъ наблюдать и слѣдить за этимъ наступленіемъ? Внутрь обращеннымъ чувствомъ, внутреннимъ зрѣніемъ и слухомъ, сердечнымъ вниманіемъ. Вѣянія свыше идутъ изнутри, изъ тихой и свѣтлой глубины нашей внутренней жизни; вѣянія эти тихи и нѣжны; малѣйшее внѣшнее дуновеніе, малѣйшій шумъ суеты и суетныхъ

мыслей,—и они становятся неслышны и неощутимы... Нужно учиться прикипать къ нимъ своимъ вниманіемъ; нужно учиться хранить и оберегать ихъ, какъ когда то учились оберегать горящую свѣчу двѣнадцати евангелій отъ всякаго вѣтра и неосторожнаго дуновенія... Это не значитъ совсѣмъ удалиться внѣшней жизни: можно и въ ней находить постоянныя побужденія обращаться внутрь себя, держать себя у себя же и, если отдаваться чему нибудь, то только добру и любви во имя Христа... Можно жить внутри, чувствовать вѣяніе благодати, и въ то же время всецѣло отдаваться дѣлу любви къ ближнему. Больше того. Чѣмъ ни рѣшительнѣе отдаетесь другимъ, чѣмъ ни полнѣе забываете себя, тѣмъ живѣе чувствуете свою внутреннюю жизнь и проникающую ее благодать Божію, а съ нею и радость и все растущую чуткость ко всякимъ малѣйшимъ колебаніямъ своего настроенія.. Ужъ таковъ божественный круговой законъ жизни: чѣмъ ни глубже идемъ въ себя, тѣмъ горячѣе любимъ другихъ и отдаемъ имъ; и чѣмъ ни полнѣе отдаемъ имъ, тѣмъ легче и глубже входимъ въ себя... Это тайна, коренящаяся въ тайнѣ Троичности...—Ну, все-то не переписишь.. Радъ, что наконецъ нашелъ время побесѣдовать въ Вами... Какъ идетъ ваше чтеніе? Мнѣ вчера показалось, что посланія лучше читать утромъ: они мудренѣй и въ то же время ближе настраиваютъ къ дѣятельности дня...—Мое благословеніе и самыя горячія пожеланія всего добраго всемъ нашимъ близкимъ. Здоровье мое хорошо. Еще прибавилъ въ вѣсѣ на фунтъ.—Сегодня служу съ соборѣ и читаю акаѳистъ Страстямъ. Храни Богъ. Всею душой преданный Вамъ Е. Михаилъ. Вчера былъ со всеми вами.

24 февраля 1896 г.

(Продолженіе будетъ).

Извлечение из отчета о дѣятельности Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ.

На основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, Таврической Епархіальный Комитетъ онаго симъ имѣетъ честь представить отчетъ о своемъ составѣ, средствахъ и дѣятельности за 1909 годъ.

Личный составъ Комитета.

Въ минувшемъ отчетномъ году личный составъ Комитета былъ слѣдующій:

Предсѣдатель—Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольскій.

Члены: ректоръ Таврической дух. семинаріи архимандритъ Серафимъ; настоятель Симферопольскаго кафедральнаго собора протоіерей А. Назаревскій; протоіерей: В. Знаменскій, І. Тяжеловъ, А. Сердобольскій, Н. Шпаковский, П. Добровъ и Н. Бортовскій; священники: А. Звѣревъ и Н. Саркинъ; инспекторъ Таврич. дух. сем. Е. И. Князевъ; смотритель Симфероп. дух. училища А. И. Леонтьевъ и преподаватель семинаріи А. Л. Высотскій. Дѣлопроизводителемъ Комитета состоитъ помощникъ инспектора семинаріи іеромонахъ Тиховъ, казначеюмъ — надзиратель той же семинаріи іеромонахъ Антоній. Членами ревизіонной комиссіи по повѣркѣ прихода расходной книги и отчета Комитета были: смотритель Симфероп. дух. училища А. И. Леонтьевъ и преподаватели Таврич. дух. семинаріи — іеромонахъ Гавріилъ и П. В. Чидновъ.

Дѣятельность Комитета.

Ближайшая дѣятельность Комитета, согласно §§ 54, 55 и 56 Высочайше утвержденнаго Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, выражалась въ собраніи, храненіи и разсылкѣ поступавшихъ въ Комитетъ пожертвованій, соотвѣтственно ихъ назначенію. Цѣли этого рода достигаемы были: а) чрезъ кружечный сборъ по всемъ церквамъ епархіи въ теченіе цѣлаго года, б) чрезъ особый сборъ въ цѣдлю Православія и во всю 1-ю седмицу великаго поста, в) чрезъ подписные листы и г) чрезъ членскіе взносы и единовременныя пожертвованія разныхъ лицъ. Озабочиваясь возможно бѣльшимъ поступленіемъ изъ епархіи денежных суммъ на нужды миссіонерскаго дѣла, Комитетъ неоднократно по тѣмъ или другимъ поводамъ чрезъ особыя письменныя отношенія призывалъ лицъ, завѣдующихъ по епархіи сборами, къ самому тщательному и усердному исполненію этой высокой и священной обязанности. Съ тою же цѣлью (т. е. ради бѣльшаго привлеченія добровольныхъ пожертвованій на святое дѣло православной миссіи среди язычниковъ) Комитетъ всемъ

сдѣлавшимъ членскіе взносы (не менѣе 3 руб.) разсылалъ особылъ свидѣтельства, а для ознакомленія населенія епархіи съ самою дѣятельностью православныхъ миссій, для возбужденія въ народѣ живого сочувствія святымъ задачамъ и нуждамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, чрезъ о.о. благотворныхъ разсылались отчеты Общества.

Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ по Таврическому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ.

Отъ 1908 года къ 1-му января 1909 г. въ кассѣ Комитета оставалось: а) наличными 634 р. 58 к., б) билетами 5850 р.

Затѣмъ съ 1 января по 31 декабря 1909 г. поступило: а) членскихъ взносов 77 р., б) пожертвованій по подписнымъ листамъ 1165 р. 61 к.; в) сбора въ недѣлю Православія 345 р. 79 к.; г) процентовъ по книжкамъ сберегательной кассы 236 р. 69 к.; д) отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ пособіе на покрытіе расходовъ по напечатанію свящ. исторіи ветх. и нов. зав. на крымско-татарскомъ яз.—80 р.; е) отъ продажи купоновъ 350 р. и ж) 4 проц. рента въ 100 руб. Итого 2255 р. 9 к., а съ остаткомъ отъ 1908 г.: а) наличными 2889 р. 67 к., б) билетами 5600 р.

Израсходовано: а) на содержаніе кафедръ татарскаго языка и обличенія мусульманства—615 р.; б) на жалованье о миссіонеру вмѣстѣ съ путевыми издержками—1237 р. 64 к.; в) въ Красноярскій Комитетъ на содержаніе Енисейской миссіи—400 р.; г) на печатаніе свящ. исторіи ветх. и нов. зав. на крымско-татарскомъ яз.—80 р.; д) на выписку періодическихъ изданій—22 р. 60 к.; е) на содержаніе (выдается по распоряженію Его Преосвященства) крещеной татарки Ольги Долгополовой, обучающейся въ Симфероп. жен. гимназій—180 р.; ж) на жалованье дѣлопроизводителю Комитета—120 р.; з) въ вознагражденіе (по распоряженію Его Преосвященства) казначею Комитета—50 р.; и) въ вспомошествованіе бѣднымъ крещенымъ татарамъ—12 р. и к) на мелкіе канцелярскіе расходы—9 р. 65 к. Итого 2726 р. 89 к. На покрытіе сего расхода было употреблено изъ комитетскихъ суммъ: а) наличными 2376 р. 89 к. и б) билетами 350 р.

Къ 1 января 1910 г. въ кассѣ Комитета состоитъ: а) наличными 162 р. 78 к. б) билетами 5600 р. Всего наличными и билетами 5762 р. 78 к., въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала 520 р., и б) запаснаго 5242 р. 78 к.; расходнаго же капитала въ Комитетѣ не имѣется, такъ какъ въ послѣдніе годы расходы значительно превышаютъ сумму поступленій по этому капиталу.

ВЪ ДОМОСТЬ

о поступившихъ въ 1909 г. въ Комитетъ чрезъ Таврическую Духовную Консисторію и о.о. благочинныхъ членскихъ взносахъ и пожертвованіяхъ.

	Член. взносы въ рубл.	Пожертво- ва- нія.		Всего.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Чрезъ Таврич. Дух. Консист. —	12	492	49	504	49
Отъ благ. Михайлов. окр., свящ.					
I. Домнича — — — — —		48	11	48	11
Отъ благочин. Сѣрогозскаго окр., прот. Е. Березова — — — —	10	64	—	74	—
Отъ благочин. Орѣховскаго окр., свящ. Вл. Одинцова — — — —	3	39	13	42	13
Отъ благочин. 2-го Бердянскаго окр., свящ. В. Гаврилова — — — —		59	2	59	2
Отъ благочин. Григорьевскаго окр., прот. П. Стрижевскаго — — — —		55	50	55	50
Отъ благочин. Феодосійскаго окр., прот. Н. Владимірскаго — — — —	3	36	86	39	86
Отъ благочин. Мелитопольскаго окр., прот. В. Яновскаго — — — —		57	29	57	29
Отъ благочин. 1-го Ногайскаго окр., свящ. Н. Степанова — — — —		24	72	24	72
Отъ благочин. Симферопольскаго окр., прот. П. Доброва — — — —		28	83	28	83
Отъ благочин. Алешковскаго окр., прот. Д. Смирнова — — — —		32	20	32	20
Отъ благочин. Севастопольскаго окр., прот. Вл. Баженова — — — —		15	99	15	99
Отъ благочин. Перекопскаго окр., свящ. I. Саффинова — — — —		15	20	15	20

Отъ благочин. Б.-Токмакскаго окр., свящ. Л. Сѣкиринскаго —	6	16 60	22 60
Отъ благочин. Ялтинскаго окр., прот. А. Терновскаго — — —	—	16 77	16 77
Отъ благочин. Б.-Знаменскаго окр., прот. І. Иванова — — —	—	14 —	14 —
Отъ благочин. Евпаторійскаго окр., прот. В. Соколова — — —	—	32 24	32 24
Отъ благочин. Каховскаго окр., прот. А. Срединскаго — — —	—	41 90	41 90
Отъ благочин. Керченскаго окр., прот. Вл. Станиславскаго — —	—	11 93	11 93
Отъ настоят. Трехсвятительской цер. при дух. сем., свящ. К. Маркова —	—	3 —	3 —
Отъ настоятеля Георгіевскаго монастыря, архим. Сильвестра —	—	3 95	3 95
Отъ управленія Херсонисскаго монастыря — — — — —	3	4 —	7 —
Отъ настоятеля Инкерманскаго монастыря, архим. Іакова — —	—	58 —	58 —
Отъ намѣстника Корсунскаго Богор. монастыря, архим. Зосимы —	—	21 76	21 76
Отъ настоятеля Кизильташской киновіи, игум. Савватія — — —	3	7 20	10 20
Отъ настоятельницы Троице-Параскев. мон., игум. Параскевы —	—	12 95	12 95
Отъ настоятельницы Катерлезскаго Георгіев. мон., игум. Леониды —	—	3 50	3 50
Сверхъ сего поступило чрезъ Таврич. Дух. Консист. денежнаго сбора въ недѣлю Православія —	—	— —	242 10

Всякій, бросившій даже бѣглый взглядъ на матеріальное положеніе нашего Комитета, съ скорбью долженъ констатировать тотъ фактъ, что въ данномъ отношеніи остается желать и ожидать многого... А такъ какъ матеріальныя средства Комитета состояются изъ добровольныхъ пожертвованій, тарелочнаго и кружечнаго сбора на Православное Миссіонерское Общество со всей Таврической епархіи, то въ этомъ отношеніи Комитетъ, естественно, находится въ зависимости не только отъ народнаго со-

чувствія къ дѣятельности Правосл. Мис. Общества, но и главнымъ образомъ отъ личнаго отношенія къ нему настоятелей и старость всѣхъ церквей епархіи. Безъ сочувствія и содѣйствія этихъ лицъ задачамъ, нуждамъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества, Комитетъ, при всѣхъ своихъ крайнихъ стараніяхъ, усиліяхъ и мѣропріятіяхъ, не въ состояніи повліять на увеличеніе денежныхъ поступленій въ пользу Общества. Къ сожалѣнію, нѣкоторые о.о. настоятели очень холодно относятся къ нуждамъ и святымъ задачамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и возвращаютъ подписные для пожертвованій листы съ небольшими, но многозначущими надписями: „пожертвованій за истекшій годъ никакихъ не было“. И хотя подобныя скорбныя явленія объясняются отчасти, какъ говорятъ, неимовѣрнымъ увеличеніемъ кружечныхъ сборовъ по церквамъ въ пользу разныхъ учреждений и благотворительныхъ обществъ, даже иногда не имѣющихъ связи съ церковію,—такъ что извлекать изъ народа добровольныя лепты и привлекать новыхъ членовъ въ Православное Миссіонерское Общество теперь крайне трудно,—тѣмъ не менѣе Комитетъ и нынѣ усерднѣе проситъ всѣхъ о.о. настоятелей и церковныхъ старость Таврической епархіи посодѣйствовать ему въ добываніи матеріальныхъ средствъ на Православное Миссіонерское Общество самымъ широкимъ оповѣщеніемъ народа о святыяxъ задачахъ и дѣятельности Общества и расположеніемъ къ членскимъ взносамъ и добровольнымъ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Общества. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ своимъ священнымъ и пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность и искреннюю признательность о.о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ, ревностно потрудившимся въ привлеченіи новыхъ членовъ въ Православное Миссіонерское Общество и въ сборахъ добровольныхъ пожертвованій на нужды Общества, а также всѣмъ пожизненнымъ и дѣйствительнымъ членамъ и благотворителямъ Общества—за ихъ посильныя лепты въ пользу Общества и сочувствіе его святымъ задачамъ и дѣятельности.

Алфавитный списокъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Таврическому Комитету за 1909 годъ.

А) Пожизненные члены общества, обезпечившіе членскій взносъ капиталами: Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольскій; Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій (бывшій Таврической); Петръ Васильевичъ Давыдовъ и Елизавета Сергѣевна Давыдова.

Б) Дѣйствительные члены общества, внесшіе свыше 3-хъ рублей: 1) Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій—10 р.; ректоръ Таврич. дух. семинаріи, архим. Серафимъ—10 р.; Березовъ Евѣимій, прот.—10 р.; Князевъ Е. И., инспекторъ Таврич. дух. сем.—5 р.; 5) Тихонъ іером., помощ. инсп. сем.—5 р.

В) Внесшіе по 3 руб.: Антоній іером., надзиратель семин.; Высотскій А. Л., преподаватель семин.; Гавріиль іером., препод. семин.; Егоровъ Андрей, свящ.; 10) Забоевъ Павелъ, прот.; Красницкій Андрей, свящ.; Корепановъ Іеремія, свящ.; Кутановъ Стефанъ, церк. стар.; Мокій Ивановъ, послушн.; 15) Мелхиседекъ, архим.; Назаревскій Алексій, настоят. Симфероп. каѳ. соб.; Никольскій Василій, прот., преп. сем.; Павловскій Серафимъ, свящ.; Черненко Василій, свящ. и 20) Шпаковский Николай, прот., препод. семинаріи.

А К Т Ъ.

1910 года 28 января членами ревизіонной комиссіи въ составѣ нижеподписавшихся была провѣрена приходо-расходная книга Таврическаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ, при чемъ оказалось: а) печать неповрежденною; б) постраничные итоги и транспорты сдѣланы правильно; в) поправка (подъ ст. 55 прихода) надлежаще оговорена; г) на 1 января 1909 г. оставалось: наличными 634 р. 58 к. и билетами 5850 р.; д) въ 1909 г. поступило на приходъ наличными 2255 руб. 9 к. и билетами 100 руб.; израсходовано наличными 2726 р. 89 к. и билетами 350 р. На первое января 1910 г. въ кассѣ Комитета состоитъ: а) наличными—сто шестьдесятъ два рубля семьдесятъ восемь коп. (162 р. 78 к.) и б) билетами—пять тысячъ шестьсотъ рублей (5600 руб.), въ чемъ и постановленъ сей актъ.

На семь резолюція Его Прѣосвященства, отъ 25 января 1910 года, послѣдовала такая: „*Утверждается. Предлагаю взѣмъ протоіереемъ и іереемъ обязательно быть членами Миссіонерскаго Общества. Консistorія распорядится на сей счетъ*“. Алексій, Епископъ Таврическій.

Церковное вино.

(Материалы по вопросу о церковномъ винѣ).

„Вещество крове Христовы есть вино отъ плода лозаго, сіестъ изъ гроздовъ винныя лозы источннне: подобаетъ сему вину свойственный имъти вкусъ, и обоняніе, и къ питію приѣмное, и чистое быти, несмѣшанное съ каковымъ либо питіемъ, кромь еже изъ гроздія...

Виномъ же не суть, и быти не могутъ вся соки отъ различныхъ овощей и ягодъ источены, сіестъ, яблочный, грушевый, вишневый, терновый, малиновый, и иныя симъ подобныя.

Аще же кто дерзнетъ кромь самого винограднаго вина, на иныхъ видахъ и сокахъ, или вино кислотію во оцетъ претворится, или съ чимъ смѣшанное будетъ, никако же таинства совершити“.

(Извѣстіе Учительное).

Я не знаю вопроса въ области духовно-церковной практики, который бы такъ настойчиво напрашивался на скорѣйшее разрѣшеніе, какъ вопросъ о церковномъ винѣ. Въ церкви православной все должно строго соответствовать определеннымъ требованіямъ св. Писанія и св. Преданія, а между тѣмъ, быть можетъ, цѣлыя сотни лѣтъ протекли со времени введенія вина въ церковную

обрядность, но до сихъ поръ оно рѣдко гдѣ удовлетворяетъ условіямъ каноническихъ правилъ и всегда почти по своему существу является кореннымъ ихъ противорѣчіемъ. А что церковное вино должно быть естественнымъ, натуральнымъ винограднымъ, это вытекаетъ изъ слѣдующаго бѣлаго историческаго обзора.

Дѣло въ томъ, что каноническія правила суть кодексъ постановленій семи вселенскихъ и многихъ помѣстныхъ соборовъ, занявшихъ періодъ времени съ IV в. почти на 700 лѣтъ. На нихъ присутствовали представители духовной и свѣтской власти всѣхъ христіанскихъ странъ того времени, странъ съ чисто-винодѣльческой культурой, а потому и съ общеисторической и съ общедуховной точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что лица, бывшія на соборахъ, въ своихъ разсужденіяхъ о церковномъ винѣ поддерживали то, что соотвѣтствовало преданію о томъ церкви и всецѣло придерживались взглядовъ на натуральность вина свѣтскихъ представителей винодѣльческихъ районовъ. Суммированіе этихъ взглядовъ и сужденій о винѣ, употребляемомъ въ св. церкви, и дало поводъ вывести классически правильную формулу натурального винограднаго вина, которая цѣликомъ и вошла въ каноническія правила православной церкви, приведенная въ славянской редакціи XVII в. въ началѣ статьи.

Вотъ уже слишкомъ цѣлое тысячелѣтіе прошло съ того времени, а между тѣмъ никакія постановленія государственно и церковнаго характера не смогли удержать въ чистотѣ эту формулу и грубая рука фальсификаціи кореннымъ образомъ измѣнила составъ и даже природу церковнаго вина. Поэтому всякая попытка оградить церковное вино отъ всевозможныхъ подмѣсей и сохранить его натуральность какими-бы то ни было способами должна быть встрѣчена сочувственно, а такъ какъ самый строгій законъ, преслѣдующій поддѣл-

ку вина безсиленъ въ своей цѣли, то сосредоточеніе въ рукахъ Епархіальнаго Начальства выработки вина нужно признать *единственнымъ* средствомъ къ сохраненію естественной природы церковнаго вина. Только въ этомъ случаѣ возможенъ строгій, такъ сказать, фактическій контроль приготовления вина, предъ которымъ стушуются всѣ даже химическіе способы распознаванія естественности какихъ бы то ни было продуктовъ, только такимъ путемъ православная церковь сохранить во всей полнотѣ формулу натуральности вина, принятую и составленную свв. отцами и занесенную въ кодексъ каноническихъ правилъ православной церкви.

Въ виду возбужденнаго интереса по вопросу о церковномъ винѣ на съѣздѣ представителей духовенства Таврической епархіи я хочу предложить всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ краткій обзоръ исторіи вина, употребляемаго въ православной церкви.

Судя по историческимъ даннымъ можно заключить, что только съ появленія христіанства на Руси виноградныя вина были ввезены въ Россію; главными поставщиками ихъ были, вѣроятно, греки, которые въ то время вели мѣновую торговлю съ русскими; очевидно, и вино ими привозимое обмѣнивалось на разные чисто русскіе товары и нужно полагать, что православная церковь долгое время пользовалась для своихъ нуждъ лишь греческимъ виномъ.

Съ теченіемъ времени, когда число православныхъ храмовъ значительно увеличилось, понадобилось вмѣшательство духовной власти, которая законодательнымъ путемъ старалась урегулировать снабженіе церквей винограднымъ виномъ, и на соборѣ 1551 года постановлено было пользоваться виномъ итальянскимъ, особенно для монастырей, при этомъ всякое сдабриваніе и подмѣсъ чего бы то ни было строго запрещались. Много

говорилось о беспошлинномъ ввозѣ этого вина, но лишь только въ 1683 году было это разрѣшено.

Изъ исторіи русскаго винодѣлія мы видимъ, что въ 1658 г. уже выдѣлывалось церковное вино въ подвалахъ Астраханскаго края, откуда воевода Ромодановскій выслалъ въ Москву, ко двору, 41 бочку такого вина. Однако, несмотря на возникновеніе русскаго винодѣлія, еще въ значительной степени усиливается ввозъ вина изъ заграницы къ устью Двины и черезъ Азовскіе порты въ Россію. Торговля виномъ, которое шло для надобностей богослуженія, особенно усилилась въ XVIII в., когда появились на рынкѣ вина Малдавскія и Волошскія.

Вопросъ о томъ, какимъ должно быть церковное вино—сладкимъ или выбродившимъ, сухимъ, до сихъ поръ остается открытымъ. Указы 1551, 1667, 1683 и 1742 г.г., воспрещающіе поддѣлывать церковное вино, не занимались этимъ вопросомъ. Въ настоящее время спеціалисты тоже хотя много говорили о томъ, но не могли придти къ соглашенію о натуральности церковнаго вина, а потому въ разныхъ мѣстахъ Имперіи предъявляются разныя требованія къ сему и пользуются самыми разнообразными винами. Такъ, на югѣ, въ районахъ со старой винодѣльческой культурой, напр., въ Бессарабіи, въ Грузіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ народъ привыкъ къ вину вполне выбродившему, всегда идетъ обыкновенное красное вино лучшаго достоинства, во всѣхъ же другихъ мѣстахъ пользуются для той же цѣли густымъ, крѣпкимъ, сладкимъ виномъ и всегда почти грубо фальсифицированнымъ. Такимъ образомъ, вѣроятно же всего, что сладкое церковное вино вошло почти во всеобщее употребленіе благодаря требованіямъ народнаго вкуса съ одной стороны, а съ другой—сами торговцы, въ силу своихъ выгодъ, быстро приспособились ко вкусу потребителя и сдѣлали сладкое вино болѣе распространен-

нымъ; при этомъ они, конечно, нисколько не заботились о натуральности его, и, сводя производство вина къ личной выгодѣ, доставляли лишь только мало-мальски подходящій типъ вина. Уже въ XIX в. изъ за границы стали доставляться сладкія, густыя вина для надобностей богослуженія, всегда приготовленные искусственно.

Такимъ путемъ сладкое вино сдѣлалось распространеннымъ и обычай имъ пользоваться—освященный давностью лѣтъ, укоренился довольно прочно, и теперь во всей Россійской Имперіи съ именемъ церковнаго всегда соединяютъ сладкое, густое вино.

Во многихъ церквахъ Россіи и Сибири пользуются для богослуженія сладкими винами, густо окрашенными, извѣстными подъ названіемъ Кагоръ, Рогомъ и Беникарло; всѣ они по характеру своему очень похожи другъ на друга и отъ виноградныхъ десертныхъ винъ отличаются особымъ характернымъ для нихъ ароматомъ и вкусомъ совершенно непохожимъ на виноградное; для характеристики ихъ нужно прибавить, что они очень густы, сильно окрашены и содержатъ крѣпость до 19° при значительной сладости. Способы приготовления этихъ винъ, въ большомъ количествѣ экспортируемыхъ въ Россію, въ заграничныхъ центрахъ фальсификаціи (департаментъ Ло, Сетта, Гамбургъ и пр.) позволяютъ сказать о нихъ правду, что Кагоръ, Рогомъ, и Беникарло являются продуктомъ не прямого броженія краснаго винограда, а скорѣе фабрично-заводской промышленности.

Вслѣдствіе значительной пошлины на эти вина и сравнительной дороговизны ихъ, и у насъ во многихъ торговыхъ центрахъ (Москва, Н.-Новгородъ, Одесса, Ростовъ и др.) развились въ продажѣ свои доморощенные Кагоры и Беникарло, извѣстные подъ общимъ именемъ церковнаго вина; при чемъ къ лучшимъ изъ нихъ прибавлялся частію заграничный продуктъ въ большемъ или

меньшемъ количествѣ, а болѣе дешевыя вина, извѣстныя подъ именемъ церковныхъ, готовились изъ чихиря (красное вино сѣвернаго Кавказа), воды, черничнаго морса, хлѣбнаго спирта, свекловичнаго сахара и патоки, чернослива, сладкихъ рожковъ и пр. Для иллюстраціи сказаннаго о фальсификаціи церковнаго вина можно привести данныя для приготовленія такихъ винъ въ зависимости отъ цѣны Ростовскаго винодѣла Долганова, который самъ прежде занимался фабрикаціей вина церковнаго. Чтобы получить 45 ведеръ церковнаго вина по 4 р. 50 коп. за ведро, нужно было взять: Кавказ. чихаря 17 вед.; иностран. Беникарло 3 вед.; черничн. морец. № 1-й 5 вед.—№ 2-й 7 вед.; воды—13 вед.; сахара 6 пудовъ и патоки 1 пудъ; для 10 рублеваго достоинства уже количество чихаря уменьшалось до 8 вед., но за то увеличивалась прибавка иностраннаго Беникарло до 20 вед. и добавлялся спиртъ въ 96° въ количествѣ 2-хъ ведеръ, бралось воды всего 11 вед., а сахара 9 пудовъ, количество патоки для всѣхъ сортовъ было одинаково 1 ведро. Такимъ грубымъ способомъ приготовлялось церковное вино до почти повсемѣстнаго введенія винной монополіи и вздорожанія хлѣбнаго спирта до 19 коп. за градусъ. Послѣ же этого, особенно когда цѣны на виноградныя вина упали, характеръ приготовленія церковнаго вина сильно измѣняется; прежніе способы сдобриваній становятся невыгодными, такъ какъ градусъ спирта въ винѣ обходится до 16 к., т. е. значительно дешевле монопольнаго. Такъ, бочка вина въ 50 вед. въ Москвѣ, сдобренная до 10° монопольнымъ спиртомъ, обойдется съ посудой въ 100 руб., а Бессарабское вино крѣпостью въ 10° стоило въ Москвѣ до 80 руб. за бочку въ 50 ведеръ. Теперь уже фабрикація дешеваго церковнаго вина сводится къ подсмащиванію винограднаго вина свекловичнымъ сахаромъ и доведенію его до крѣпости наибольшей устойчивости:

лѣтомъ до 16°, а зимой до 14°. Такимъ образомъ, измѣнившіяся экономическія условія сдѣлали, volens—no lens, шагъ къ упорядоченію церковнаго вина, и хотя въ одной изъ составныхъ его частей приблизили къ типу натурального винограднаго. Этимъ виномъ, извѣстнымъ въ продажѣ подъ именемъ „церковнаго“ и происходитъ въ настоящее время снабженіе церквей.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Алексій *Кротковъ*.

Скромный труженикъ и великій благодѣтель страждущихъ— глухонѣмыхъ.

Въ №№ 1—4 Таврическаго церк.-общ. Вѣстника мы прочитали объявленіе о частныхъ урокахъ и занятіяхъ съ глухонѣмыми М. Г. Т. и глубоко заинтересовались ими. И это понятно! Всякій изъ насъ, конечно, согласится, что глухонѣмой—бѣдное и жалкое существо. Взгляните Вы на толпу рѣзвящихся малютокъ, и сразу замѣтите, что глухонѣмой—въ дали отъ всѣхъ, чувствуетъ себя робко, боязливо, многого не понимаетъ, и самъ является для другихъ чѣмъ то страннымъ, чуднымъ и не понятнымъ... Если бы можно было раскрыть намъ, увидѣть и понять всю психологію глухонѣмого, то мы ясно убѣдились бы, какъ дѣйствительно жалки и несчастны эти существа. Желая поближе познакомиться съ глухонѣмыми и вмѣстѣ заинтересованные приѣмами ихъ обученія, мы нарочито отправились въ качествѣ посѣтителя на уроки М. Г. Т.

Личность М. Г. Т. далеко не безынтересна. Въ самомъ дѣлѣ! Имѣя отъ роду болѣе 40 лѣтъ, отправиться въ столицу, усиленно тамъ заниматься, прослушать полные Педагогическіе курсы обученія глухонѣмыхъ и затѣмъ сейчасъ же по возвращеніи со всею энергіею взяться за практиче-

ское приложеніе своихъ знаній—трудъ, безъ сомнѣнія, насколько похвальный, настолько же и тяжелый. Но, видимо святая ревность и заботы о страждущимъ собратѣ все преодолеваютъ... Высокій христіанскій идеализмъ и мощная энергія духа оставляютъ въ сторонѣ и даже совершенно заставляютъ забыть о собственномъ покоѣ, о всѣхъ трудностяхъ, скорбяхъ, матеріальныхъ интересахъ и т. д. Заниматься безостановочно отъ 8 ч. утра и до 4 час. вечера ежедневно, (а иногда бываютъ еще и вечернія занятія), имѣть дѣло съ пациентами крайне убогими—и умственно и матеріально, эпилептиками, нищими, босыми и нагими—не для многихъ изъ насъ пріятно и желательно. Мы лично убѣдились, сколько требуется энергіи, усилій и терпѣнія, чтобы заставить человѣка—совершенно глухого и нѣмого понять и произнести какой-нибудь звукъ. Далѣе, только предъ нашимъ приходомъ, напр., кончился сильный припадокъ съ одной дѣвочкой—ученицей М. Г. Т. Несчастную долго били и мучили сильныя конвульсіи. М. Г. Т. пришлось исполнять въ это время надъ нею роль врача, матери и няньки. Другая дѣвочка, сидѣвшая за столомъ, была крайне блѣдна, тоща и худая. Запахъ отъ ея блѣднаго костюма былъ настолько сильный, что пришлось потомъ послѣ ухода ея отворить для дезинфекціи комнаты окна. Первоначально же эта дѣвочка пришла къ М. Г. босая, вся трясущаяся отъ холода и голода и полу-одѣтая. Однако М. Г. обогрѣла ее, обула и одѣла, а теперь воспитываетъ изъ нея добраго, настоящаго человѣка. Почти и всѣ остальные учащіеся (человѣкъ 6—8) первоначально были въ такомъ же жалкомъ видѣ. М. Г. приходилось посѣщать ихъ семьи, находить благотворителей, заботиться не только объ ихъ духовномъ развитіи, но и о тѣлесномъ существованіи.

Разсматривая программу занятій М. Г. Т., мы невольно поразились обиліемъ проходимыхъ въ

ней предметовъ. Помимо необходимыхъ и основныхъ предметовъ въ обученіи—русскаго яз. и ариеметики, мы встрѣтили еще здѣсь: географію, естественную исторію, рисованіе, рукодѣліе, гимнастику, гигиену и даже нѣмецкій языкъ. Среди письменныхъ упражненій учащихся-глухонѣмыхъ мы замѣтили, что для каждаго изъ нихъ имѣется особый журналъ—дневникъ, въ которомъ М. Г. Т. ежедневно подробно обозначаетъ, что нынѣ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи представлялъ изъ себя тотъ или иной субъектъ.

Въ комнатѣ для занятій съ глухонѣмыми невольно поражаетъ особый видъ наглядныхъ пособій—это крайняя простота и естественность. Оказывается, за неимѣніемъ средствъ,—потому что ученики почти всѣ крайніе бѣдняки,—М. Г. Т. приходится лично изготовлять эти пособія, даже писать и составлять для учениковъ учебники. Да, горькая нужда, видимо, всему научить! Любовь къ ближнему заставляетъ забывать объ удобствахъ и прелестяхъ личной жизни и побуждаетъ жертвовать собственнымъ благомъ на общую пользу и счастье.

Наконецъ, при наблюденіи надъ учениками и разговорѣ съ М. Г. Т. мы узнали, что контингентъ пациентовъ здѣсь по преимуществу—не православный. Быть можетъ, нашему духовенству и вообще православному люду невѣдомы еще такія занятія съ глухонѣмыми въ самомъ городѣ Симферополѣ и притомъ—со стороны такого опытнаго, мудраго, энергичнаго и идеально-настроеннаго челоука, какъ М. Г. Т.? Откровенно говоря, теперь намъ—Тавричанамъ—можно было бы порвать связи съ Александровскимъ (въ Екатериносл. губ.) училищемъ для глухонѣмыхъ,—куда приходится дѣлать Земству ежегодно значительныя субсидіи и сверхъ сего родителямъ вносить плату за обученіе своихъ дѣтей,—и постараться во чтобы то ни стало открыть собственное училище въ Симферополѣ. Лица, спо-

собныя стать во главѣ и быть руководителями въ этомъ благомъ дѣлѣ, есть,—нѣтъ только средствъ... Однако вѣдь и у насъ не мало же бѣдныхъ, жалкихъ и несчастныхъ глухонѣмыхъ, которымъ никогда не придется не только видѣть, но и слышать объ Александровскѣ, получить тамъ какое-нибудь образованіе, или хотя бы даже элементарное развитіе! Таковымъ придется весь вѣкъ свой тяжело страдать, бѣдствовать и изнемогать... Не пора ли вспомнить и намъ о таковыхъ несчастныхъ нашихъ собратяхъ? Не пора ли подать имъ руку помощи? Не пора ли отереть намъ слезы съ ихъ скорбныхъ и мрачныхъ лицъ и покрыть ихъ уста свѣтлой улыбкой любви къ намъ и благодарности—за великое наше святое и Богу угодное дѣло (Матѣ. XXV, 40)?!

Одинъ изъ посятителей.

В ъ ж и з н и .

Скучно въ мірѣ какъ въ пустынѣ
Средь невѣдомыхъ людей;
Страшно въ жизни безъ твердыни,
Безъ поддержки, безъ идей.
Жизнь гнететъ своимъ закономъ,
Люди заняты собой,
Ищешь дружбы—въ другѣ новомъ
Видишь лишь расчетъ пустой.
Сердце многихъ камнемъ стало;
Всякій врагъ тебѣ душой;
Чувствъ святыхъ и добрыхъ мало;
Жизнь страшитъ лишь пустотой.

* * *

Э л е г і я .

Я бъ желалъ умереть въ серединѣ весны,
Чтобы всюду кругомъ расцвѣтали цвѣты,
Чтобы голосъ всѣхъ птицъ до меня долеталъ,
Чтобы запахъ цвѣтовъ я въ гробу услышалъ.

Чтобъ укоромъ я былъ для другихъ тѣхъ людей,
Что кругомъ у могилы печальной моей
Собрались посмотрѣть, пожалѣть обо мнѣ,
А потомъ отойти и ругнуть въ сторонѣ.
Чтобы поняли черствыя съ злобой сердца,
Что о жизни такой не забочуся я,
Что могильный покой мнѣ дороже усладъ,
Что я смерти моей какъ вы счастию радъ.
Чтобы знали, что жизнь вся земная средь нихъ
Мнѣ не лучше простыхъ шести досокъ моихъ,
Что уйду я на небо, ни чуть не завидуя имъ—
И какъ будто разумнымъ, но съ сердцемъ пустымъ.
Чтобы знали они, что ихъ жизнь коротка,
Что въ могилу они всѣ сойдутъ какъ и я.
И чѣмъ раньше умру, тѣмъ счастливѣе я.

* * *

Б р а т у .

Если черный день настанетъ,
Если тяжело станетъ жить,
Если будетъ жизнь давить,
Если силъ въ борьбѣ не станетъ,—
Брось стенанья, не страшись!
Стань въ углу передъ иконой
И съ слезой въ глазахъ покорной
Жарко Богу помолись.
Есть на небѣ Вседержитель—
Онъ даетъ душамъ покой;
Въ этотъ день несчастный твой
Миръ подастъ Онъ, Утѣшитель.

* * *

З а р я .

Темнѣетъ. Пожаромъ заря догораетъ.
И дальнія горы, и долъ и лѣса
Прощальнымъ лучемъ, какъ огнемъ озаряетъ
И нынѣ вдали золотить небеса.
Послѣднимъ лучемъ просіявъ надъ горами,
Потухла за ними до завтра заря,

Потухла, чтобъ завтра съ живыми лучами
Явится, но съ первымъ сіяніемъ дня.
Такъ въ жизни зарею съ улыбкою счастья
Проходитъ и радость для чернаго дня,
Но снова за темною ночью несчастья
Приходитъ вновь счастье какъ утромъ заря.

Воспитанникъ семинаріи.

Къ вопросу объ общественныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, съ благотворительною цѣлю устрояемыхъ.

Благотворенія, благодѣянія... Какъ эти слова много говорятъ сердцу истинно вѣрующаго! Въ нихъ—самая живая и дѣйственная проповѣдь тому, кто воспитанъ въ духѣ вѣры и любви Христовой... И самое Евангеліе, положенное въ основаніе жизни христіанина, все запечатлѣно чудесами, которыя, въ совокупности своей, являются только дѣлами милосердія Божія. А Богъ нашъ, предносящійся очамъ вѣры, какъ одна сплошная и безконечная „любовь“, какую цѣну, въ день „судный“, придаетъ дѣламъ милости! Какое рѣшающее вліяніе дѣла эти будутъ имѣть на участь нашу въ жизни загробной!.. Да, „не сотворшему милости—и судъ безъ милости“.., по выраженію Слова Божія.

По всему видно, какъ слѣдовало-бы намъ, христіанамъ, дорожить дѣлами благотворенія, благодѣянія—на пользу ближняго. Ужъ подлинно, скривище это цѣнное и неприкосновенное: ни ржавчина, ни моль, ни червь его ни уничтожатъ, ни воръ не похититъ,—и идетъ оно съ нами прямо въ жизнь вѣчную, и тамъ блажить, беконечно питаетъ, покоитъ насъ...

Но вотъ вопросъ. Какъ смотрѣть на дѣла благотворенія съ православно-христіанской точки зрѣнія—это съ одной стороны, и какое иногда дается имъ у насъ примѣненіе въ организаціяхъ общественныхъ—съ другой.

Какъ кристалль чиста любовь Евангельская! Она отрѣшаетъ насъ отъ любви плотской и возвышаетъ до неба, побуждаетъ любить не только благодѣющихъ намъ, но и вдохновляетъ молитвою за враговъ нашихъ. Живой намъ примѣръ—въ Образѣ Христа Спасителя, молившагося на крестѣ за своихъ распинателей. Все доброе и чистое по-стольку чисто и свято, по-скольку одухотворено этою небесною любовію.

Столь должны быть чисты и дѣла благотворенія, предпринимаемая на пользу ближняго,—чисты и святы не только въ своихъ цѣляхъ, но и въ средствахъ и способахъ ихъ осуществленія. Существенный и неотдѣлимый ихъ элементъ—состраданіе. Кто истинно благотворитъ, тотъ такъ или иначе болѣетъ болью благо-

творимаго, тотъ раздѣляетъ тѣ же самыя чувства, какими проникнуть и несчастный, нуждающійся въ нашей помощи и поддержкѣ. Отнимите эту одухотворенность, эту сердечность отъ благодѣанія — и тогда, въ сущности, ничего въ немъ не остается. Иначе и быть не можетъ. Какъ безумно и безчеловѣчно поступилъ-бы „глаголемый благодѣатель“, если-бы сталъ смѣяться, когда на его глазахъ ближній весь въ слезахъ, — или плясать, имѣя передъ собой убогаго — калѣку?! Тогда здравый смыслъ потребовалъ-бы сорвать съ безумца и самый „ярлыкъ“ благодѣателя...

Велика сила частной благодѣательности. Еще могущественнѣе и цѣннѣе въ очахъ Божіихъ благодѣанія общественныя. Здѣсь, такъ сказать, сліяніе любящихъ сердецъ, проникающихъ черезъ участіе къ ближнему въ самыя небеса; здѣсь мѣсто соревнованію и воодушевленію общимъ святымъ дѣломъ, предпріятіемъ..., какъ и въ общественной молитвѣ.

Но какъ у насъ поставлены эти благодѣанія? Читателю понятно, что рѣчь пойдетъ не о богадѣльняхъ, пріютахъ, „ясляхъ“ и т. п., какъ постоянно дѣйствующихъ учрежденій, разъ они открыты, — но объ общественныхъ организаціяхъ, разныхъ развлеченій и увеселеній, на случай экстренной помощи страдающимъ.

Слышимъ: тамъ цѣлая мѣстность подверглась голоду отъ неурожая хлѣба; здѣсь такая масса „погорѣльцевъ“, а тутъ заполнили населеніе повальные эпидемическія болѣзни и проч. и проч. Надо же по-христіански помочь несчастнымъ. И вотъ выступаютъ на сцену, съ благодѣательною цѣлію, обычные наши: спектакли, концерты, балы, рауты, „базары“ и т. п., съ ихъ неизбѣжными спутниками: буфетами, танцами, маскарадами...

Шумныя толпы, праздничные наряды, смѣхъ, веселье... Словомъ — „пиръ горой идетъ“! На почвѣ несчастій ближняго создается свѣтлое торжество. Какое же тутъ мѣсто христіанскимъ чувствамъ у благодѣателя въ отношеніи къ благодѣаемому?! Какое здѣсь состраданіе?! Одинъ (благодѣатель) смѣется, веселится; другой (горемыка) у него на виду плачетъ... Намъ скажутъ: „А цѣль-то святая“... Отвѣчаемъ: „Цѣль-то святая, а способы ея достиженія крайне грѣховныя: все затѣняютъ, все уничтожаютъ, все разрушаютъ“... У христіанина же такъ быть не должно.

Интересно познакомиться на этотъ предметъ съ стихотвореніемъ Н. Павлова (сообщ. В. Н. Поливанова): „Ессе Homo“ (Жур. „Русская Старина“ изд. 1887 г. — июнь, стр. 811). Здѣсь поэтъ, подобно Гоголю, бичевавшему „горькимъ“ своимъ „словомъ“ недуги общественныя, весьма ярко раскрываетъ эти раны, обезображивающія у насъ святое дѣло благодѣаній — на сценѣ упомянутыхъ развлеченій и увеселеній. Вотъ это стихотвореніе, послушаемъ его:

„Въ увеселеніяхъ безвредныхъ
Спектаклей, баловъ, лоттерей,
Весь годъ я тѣшилъ въ пользу бѣдныхъ
Себя, жену и дочерей.

Для братій сирыхъ и убогихъ

Я вовсе выбился изъ силъ:

Я хлопоталъ для хромоногихъ,

Я для голодныхъ пилъ и ѣлъ;

Рядился я для обнаженныхъ,

Для нищихъ сдѣлался купцомъ,

Для погорѣлыхъ, раззоренныхъ

Отдѣлалъ заново свой домъ.

Моихъ малютокъ кучу

Я человѣчеству обрекъ:

Плясала Машенька качучу,

Давила польскою Сашокъ;

Къ несчастнымъ дѣтямъ безъ пріюта

Питая жалость съ раннихъ лѣтъ,

Занемогла моя Анята

Съ базарныхъ фуктовъ и конфектъ.

Я для слѣпыхъ пошелъ въ картины

И отличался, какъ актеръ;

Я для глухихъ пѣлъ каватины,

Я для калѣкъ катался съ горь.

Вѣдь мы не варвары, не турки...

Кто слезы отереть не радъ?

Ну, какъ не проплясать мазурки,

Когда страдаетъ меньшій братъ?

Во всемъ прогрессъ по волѣ неба,

Законъ развитія во всемъ;

Людей безъ крова и безъ хлѣба

Все больше будетъ съ каждымъ днемъ,

И съ большой жаждой дѣль прекрасныхъ,

Пойду, храня священный жаръ,

Опять на все я за несчастныхъ:

На балъ, на рауть, на базаръ*

Какъ видите, читатель, никакого проявленія христіанской любви не замѣтно на христіанахъ, участникахъ указанныхъ общественныхъ зрѣлищъ, хотя они (участники) и прикрываются этой любовью. Напротивъ—здѣсь самый грубый эгоизмъ (себялюбіе) и попраніе любви Евангельской. Приходящіе на зрѣлища совсѣмъ даже забываютъ и благотворительную цѣль свою: стремятся собственно себя потѣшать, а не бѣднымъ помогать. Потому только, кажется, и помогаютъ, что пьютъ, ѣдятъ, веселятся: лишите ихъ этого удовольствія—и, повѣрьте, помощи не будетъ (?!).

А какія затраты, подумайте? Мало-ли у насъ типовъ, подобныхъ тому, какой такъ рельефно выведенъ у поэта?! Отець семейства идетъ на балъ, на рауть..., беретъ съ собой жену, своихъ „Сашенекъ“, „Анють“... Всѣхъ надо одѣть, обуть, вообще же нарядить по-балльному, по „последней модѣ“. Наступаетъ еще время спектакля, бала...,—и снова наряды, снова женскіе уборы и украшенія. Не безъ расхода и мужчины. Вѣдь нельзя же обойтись: одинъ собирается танцами „давить“, другой спѣшить себѣ „ноги ломать“,—и все это ради какого-то благополучія ближняго (?!). Цѣлыя десятки, а у иного, пожалуй, и сотни рублей за годъ улетятъ въ „пустое пространство“ (?!). Пусть-бы каждый учиталь расходы и хоть десятую ихъ часть отложилъ бы въ кассу для бѣдныхъ, а отъ удовольствія, суств напрасной отказался-бы; пусть ради неимущаго подвергъ-бы себя хоть маленькому лишенію, ограниченію... Тогда-то и нашли-бы себѣ какое-либо мѣсто и выраженіе любовь Евангельская, состраданіе, милосердіе, — и жертва благотворенія была-бы виднѣе. При настоящей же постановкѣ, и бѣднымъ-то, за всѣми расходами по организаціи дѣла, остаются, пожалуй, однѣ лишь „крошки“, будто случайно упавшія со стола господъ благотворителей. Горько, горько все это! Отчего-бы намъ эти дѣла благотворенія не поставить „въ разумѣ“ и съ сохраненіемъ высокаго христіанскаго званія отъ униженія!..

Вникните глубже въ обстановку нашихъ развлеченій и увеселеній, съ благотворительною цѣлю предпринимаемыхъ, какъ и въ самую идею приведеннаго стихотворенія („Ессе Помо“), и не найдете-ли, что всею этою суетою и эгоизмомъ пропитанною суматохою наносится оскорбленіе Самому Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему, въ честь Кого мы именуемъ „христіанами“ и во Имя Котораго подаемъ помощь „меньшей братіи“. Вѣдь вѣрно и то, что указанныя развлеченія и увеселенія чаще всего падаютъ на дни праздничные и воскресные, иногда даже не щадятъ и постовъ... (О. Е. В.) А.

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).

(Продолженіе).

Въ ноябрѣ 1888 года, согласно Высочайше утвержденныхъ отъ 28 мая означеннаго года правилъ объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ, въ Бердянскомъ уѣздѣ открыто было Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, которое начало свои дѣйствія съ 13 апрѣля 1889 г., когда состоялось и первое засѣ-

даніе онаго. Въ составъ Отдѣленія вошли согласно правиламъ представители какъ отъ духовнаго вѣдомства, такъ и отъ свѣтскихъ общественныхъ и административныхъ учрежденій. Первымъ предсѣдателемъ Отдѣленія¹⁾ назначенъ былъ протоіерей Бердянскаго Вознесенскаго собора о. Аполлонъ Щербаковъ, а членами: протоіерей Поповъ и Маврикій Булашевъ и священники Стефанъ Новицкій и Онисифоръ Лохвицкій, всѣ бывшіе и окружными наблюдателями, а изъ свѣтскихъ лицъ: предводитель дворянства и предсѣдатель земской управы А. П. Товбичъ, Бердянскій городской голова В. Ѳ. Гаевскій, инспекторъ народныхъ училищъ И. Ѳ. С.-Соловьевичъ и непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ П. С. Лампси. Въ томъ-же 1889 г. въ составъ Отдѣленія по особому ходатайству вошли уѣздный исправникъ и секретарь земской управы К. В. Ковалевскій. Къ существеннымъ измѣненіямъ перваго состава Отдѣленія до правилъ объ управленіи церковно-приходскими школами 1896 г. относится назначеніе членомъ Отдѣленія Я. Т. Харченко, заступившаго мѣсто умершаго А. П. Товбича, а также всѣхъ участковыхъ земскихъ начальниковъ уѣзда, какъ членовъ по должности.

Предѣлы настоящаго краткаго очерка не дозволяютъ намъ остановиться сколько слѣдовало бы на томъ участіи въ церковно-школьномъ дѣлѣ и содѣйствіи его развитію, какое оказали лично члены Отдѣленія какъ перваго, такъ и послѣдующихъ составовъ. Тѣмъ не менѣе долгъ глубокой признательности не дозволяетъ обойти этотъ пунктъ полнымъ молчаніемъ, хотя бы въ отношеніи старѣйшихъ членовъ Отдѣленія. Такъ не можемъ мы

¹⁾ Послѣ протоіерея Щербакова предсѣдателями были: протоіерей Іоаннъ Поповъ (1895 г.—1898 г.), священникъ Евстафій Новикъ (1898 г.—1899 г.), священникъ Павелъ Цвѣтаевъ (1899—1900 г.г.), протоіерей Владиміръ Вуколовъ (1900—1904 г.г.) и священникъ Павелъ Вороновъ съ 1904 г.

умолчать о первомъ предсѣдателѣ Отдѣленія протоіереѣ о. Аполлонѣ Щербаковѣ, глубокочтимомъ при жизни не только въ городѣ и уѣздѣ, но и по всей епархіи. Его рѣдкому организаторскому таланту и выдающимся достоинствамъ ума и сердца обязана наша церковная школа тѣмъ, что въ новоявленномъ учрежденіи получила не новый лишь для себя административный центръ, а и согласную семью чуткихъ и просвѣщенныхъ дѣятелей, отъ души поработавшихъ на пользу дѣла. Памятно для церковной школы уѣзда и имя другого изъ почившихъ членовъ Отдѣленія досточтимаго П. Θ. С.-Соловьевича. Въ то время когда нарождающаяся церковная школа почти повсемѣстно встрѣчалась если не съ полнымъ нерасположеніемъ, то съ явнымъ недовѣріемъ, почтенный П. Θ., будучи инспекторомъ школъ другого вѣдомства, имѣлъ достаточно гражданскаго мужества, чтобы во всеуслышаніе заявить о плодотворности работы, скрывающейся подъ неприглядной внѣшностью церковной школы. Его доброе слово объ этой школѣ, процитированное нами выше, сослужило въ свое время школѣ службу, равноцѣнную крупному матеріальному пожертвованію¹⁾. Вѣчная память этому доброму и правдивому христіанину и сердечному труженику на нивѣ народнаго образованія! Обращаясь къ здравствующимъ и понынѣ старѣйшимъ членамъ Отдѣленія и умѣряя похвалы, выслушивать которыя не всегда пріятно и лицамъ, коимъ онѣ адресуются, мы все же не можемъ удержаться, чтобы и здѣсь не назвать нѣкоторыхъ именъ. Такъ памятны и незабвенны будутъ имена нашихъ досточтимыхъ Я. Т. Харченко и В. Э. Гаевского. Эти видные и испытанные обществен-

¹⁾ П. Θ. С.-Соловьевичъ былъ, впрочемъ не долго, первымъ секретаремъ Отдѣленія. Послѣ него секретарями были: К. В. Ковалевскій (по 1898 г.), священникъ Евстаѣій Новикъ (1898—1899 г.г.), священникъ Вячеславъ Смирновъ (899—19 3 г.г.), священникъ Іоаннъ Мацютинъ (1903—1905 г.г.) и священникъ Петръ Лебедевъ съ 1905 г.

ные дѣятели, какъ и недавно почившій Я. Б. Шварцъ¹⁾ всегда съ участіемъ относились къ церковной школѣ не съ высоты лишь своего вліятельнаго положенія, а и по доброму влеченію сердца, искренно озабоченнаго нуждами народнаго просвѣщенія. Добрую память сохранить и имя бывшаго съ 1889 по 1898 г. членомъ Отдѣленія секретаря земской управы К. В. Ковалевскаго. Энергію, знаніе дѣла и любовь къ народной школѣ, выдѣлѣвшіе его по земской службѣ, перенесъ достопочтенный К. В. и на новоявленную церковную школу, состоя въ теченіи 10 л. секретаремъ и казначеемъ Отдѣленія и завѣдующимъ учебными пособіями и работая дѣлу такъ, какъ вообще способенъ былъ работать этотъ испытанный дѣлецъ, не получая при томъ за свой не малый трудъ ни копейки вознагражденія. Не будетъ забыто и имя достопочтеннаго окружного наблюдателя священника (нынѣ протоіерея) Ст. Вас. Новицкаго. Самъ будучи строителемъ и инициаторомъ открытія нѣкоторыхъ школъ, о. Новицкій своей кипучей энергіей поддерживалъ и приводилъ къ благоустройству школы ввѣреннаго ему округа, къ слову сказать, однѣ изъ первыхъ по времени открытія въ уѣздѣ. Достопочтенный о. Онисифоръ Лохвицкій не можетъ быть не упомянутъ здѣсь и потому уже, что былъ труженикомъ еще дореформенной церковной школы.

Подъ добрымъ воздѣйствіемъ Отдѣленія начинается съ 1889 г. новый періодъ въ исторіи церковной школы уѣзда. Положеніе церковной школы къ началу этого періода уже до нѣкоторой степени опредѣлилось. Что самое главное, она явилась уже признанной въ своемъ достоинствѣ школы, въ силу чего два года пользовалась пособіями отъ мѣстнаго земства, такъ что Отдѣленіе, возбуждая въ первомъ же своемъ засѣданіи (13 апрѣля 1889 г.)

1) Предсѣдатель Берд. земской управы, ум. 1909 г.

ходатайство объ отпускѣ подвѣдомымъ школамъ пособій изъ земскихъ суммъ на будущій годъ, находило для себя возможнымъ просить объ этомъ земство, ссылаясь на примѣры „прежнихъ“ лѣтъ. Учрежденіе Отдѣленія, въ составъ котораго вошли видные представители отъ мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, какъ нельзя болѣе было благовременнымъ и сразу же упрочило только что создавшееся положеніе школы. Въ частности для дальнѣйшаго развитія и упроченія церковно-школьнаго дѣла Отдѣленіемъ были выработаны особыя мѣры, главнѣйшія изъ которыхъ были проведены въ постановленіяхъ первыхъ же засѣданій Отдѣленія. Помимо ежегоднаго возбужденія ходатайствъ объ отпускѣ школамъ пособій изъ земскихъ суммъ, Отдѣленіемъ чрезъ непремѣннаго члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, а впослѣдствіи чрезъ г.г. земскихъ начальниковъ были дѣлаемы крестьянскимъ обществомъ селъ, гдѣ имѣлись церковныя школы, предложенія оказать посильныя пособія церковнымъ школамъ, хотя бы въ содержаніи оныхъ освѣщеніемъ, отопленіемъ и прислугой. Благодаря этой мѣрѣ церковная школа стала въ положеніе аналогичное положенію земской школы, всегда имѣвшей опеку своихъ нуждъ въ мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ. Особо, затѣмъ, возбуждено было Отдѣленіемъ ходатайство, удовлетворенное епархіальнымъ начальствомъ, о томъ, чтобы всѣ сборы и отчисления, поступающіе на церковно-приходскія школы до церквямъ уѣзда, не высылались бы въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, какъ это было ранѣе, а оставались въ распоряженіи Отдѣленія. Благодаря этой мѣрѣ въ кассѣ Отдѣленія получился особый капиталъ, скоро-же нашедшій для себя ближайшее и плодотворное приложеніе въ снабженіи всѣхъ подвѣдомыхъ Отдѣленію школъ учебными пособиями до письменныхъ принадлежностей включительно, какъ это искони практикуется

земствомъ за счетъ земскихъ суммъ для своихъ школъ. Обстоятельство это осталось не безъ вліянія для дальнѣйшаго успѣха церковно-школьнаго дѣла, такъ какъ въ числѣ нареканій на церковную школу наиболѣе смущаль въ то время сельское особенно населеніе тотъ упрекъ, что въ этой школѣ книги и бумагу учащіеся должны пріобрѣтать за свой счетъ, что отчасти было и справедливо за скудостію средствъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ для церковныхъ школъ.

(Продолженіе будетъ).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

12 февраля Его Преосвященство совершаль Божественную литургію въ Мартиніановской церкви при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

13 февраля, утромъ, Его Преосвященство изволилъ отбыть въ г. Севастополь—для освященія вновь устроеннаго придѣла при Всѣхсвятской кладбищенской церкви.

19 февраля Его Преосвященство совершаль Божественную литургію, по случаю храмового праздника, въ церкви при Симферопольской мужской казенной гимназіи.

Поѣздка Преосвященнаго Владыки въ г. Севастополь.

На городскомъ Севастопольскомъ кладбищѣ въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ давно ощущалась потребность въ придѣлѣ, чтобы для простого рабочаго люда можно было совершать раннія литургіи. По благословенію Преосвященнаго Алексія такой придѣлъ и былъ устроенъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Для освященія сего придѣла

Преосвященный Алексій и отправился въ Севастополь 13 февраля утромъ, взявъ съ собою ключаря протоіерея П. Доброва, діакона Т. Хоменко и келейника—иподиакона. Погода стояла чудная, ясная и теплая, предвѣстница скорой крымской весны. На поляхъ и въ садахъ идутъ уже работы. То здѣсь, то тамъ пасутся стада овецъ, хотя, кажется, имъ приходится скорѣе глодать землю, чѣмъ щипать траву. „Да, сказалъ Владыка сопровождавшей его братіи, лучше глодать землю, чѣмъ человѣка. А какъ часто люди гложутъ другъ друга, забывая, что они перестаютъ тогда носить въ себѣ образъ Божій. Вѣдь носящіе образъ Божій не глодать должны другъ друга, а любить, ибо Богъ есть любовь“. Среди задушевной бесѣды Владыки незамѣтно доѣхали до станціи Бахчисарая. Здѣсь Владыка попросилъ своего келейника купить ему для завтрака кусокъ чернаго хлѣба съ солью и два печеныхъ яйца. Это былъ дорожный завтракъ Владыки. Отъ Бахчисарая поѣздъ на югъ мчится быстро. Миновали Бельбекъ и тихо стали подъѣзжать къ знаменитому въ своемъ родѣ „Камышловскому“ мосту. За пять лѣтъ своего Архіерейства въ Тавридѣ Владыка всякій разъ, какъ только подъѣзжаетъ къ сему опасному мосту, встаетъ на молитву, благословляетъ путь и т. о. проѣзжаетъ это мѣсто. На станціи „Мекензіевы горы“ поѣздъ стоитъ не больше одной минуты. Отсюда вправо открывается чудный видъ на море, отъ этой же станціи начинаются туннели. Когда стали въѣзжать въ первый туннель, въ эту поистинѣ мрачную могилу, Владыка задумчиво сказалъ: „съ одной стороны море, широкій просторъ, свобода, далекій горизонтъ, а тутъ вотъ тѣсныя, мрачныя врата смерти. Но аще пойду и посередѣ сѣни смертныя, не убоюсь зла, яко Ты, Господи, со мною“. Быстро пролетѣли черезъ четыре туннеля, показался живописный Инкерманъ съ его пещерными храмами. Вся братія святой

обитатели вышла встрѣтить своего Владыку и благословить его путь. На монастырской колокольнѣ раздавался торжественный звонъ. Владыка подошелъ къ окну вагона, перекрестился и благословилъ иноковъ. „Теперь въ этомъ мѣстѣ, сказала Владыка, иноки—христіане спокойно и свободно творять молитву и уготовляютъ себѣ путь къ вѣчной жизни. А была пора, когда въ этой каменоломнѣ томились въ ссылкѣ и подневольномъ трудѣ святые великіе люди, которымъ Таврида обязана своимъ христіанствомъ. Спросилъ бы я настоящихъ здѣшнихъ христіанъ: кто свободнѣе чувствуетъ себя: мы ли, погрязающіе во грѣхахъ, или они—святые каменоломы? Да, заключилъ Владыка, какъ слово Божіе не вяжется, такъ нельзя связать ничѣмъ души человѣка—праведника“. Отъ монастыря Инкерманскаго желѣзно-дорожный путь огибаетъ дугу, такъ что со ст. Инкерманъ монастырь виднѣется какъ разъ напротивъ. Около ст. Инкерманъ влѣво въ скалѣ находится пещерная церковь во имя „Всѣхъ скорбящихъ Радости“. Эта церковь возстановлена въ память 50-лѣтія со дня славной обороны Севастополя во время Крымской войны. Освящалъ ее Владыка 27 сентября въ 1907 году—въ присутствіи В. Князя Александра Михайловича, Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета по возстановленію памятниковъ обороны. „Да, сказалъ Владыка, много было здѣсь скорби во дни оны. Дай Богъ, чтобы наступили, наконецъ, дни радости для скорбной Россіи. А вѣдь эти скорби такъ недавно снова было посѣтили бѣдное наше отечество. Я прибылъ сюда на епархію какъ разъ къ этимъ днямъ скорби. Но, по милости Божіей, пережиты и эти скорби. Что будетъ дальше, проживемъ, увидимъ. А надо намъ усердно молиться „Радости всѣхъ скорбящихъ“. Показался и красавецъ Севастополь съ своими всемірными бухтами, съ своими крѣпкими твердынями, съ своимъ Братскимъ кладбищемъ, на кото-

ромъ покоятся славные защитники Севастополя, краше всякихъ словъ поучающіе насъ, какъ надо любить свою родину и какъ надо умирать за нее. „А что дѣлали, сказалъ Владыка, указывая на Братскія могилы, что дѣлали Севастопольцы нашихъ дней, тѣ сытые, изнѣженные, забывшіе Бога и совѣсть, моряки, что покидали своихъ офицеровъ въ морѣ, стрѣляли въ свой родной городъ, убили славнаго мужа чести и совѣсти Чухнина, что дѣлали эти герои зла и черной совѣсти подъ жидовскій камертонъ и таковую же указку? Стыдно, тяжело вспоминать. Я думаю, сѣдя кости Севастопольцевъ трепетали въ Братскихъ могилахъ, когда совершалось это жертвоприношеніе проклятому Молоху скверной русской революціи“.

Наконецъ, поѣздъ остановился. Мы были въ Севастополѣ. Владыку встрѣтили на вокзалѣ благочинный церковей Севастопольскаго округа о. протоіерей Вл. Баженовъ и казначей Херсонискаго монастыря, чтобы сопровождать Владыку сюда, въ эту обитель. Въ Херсонисѣ—при входѣ въ Архіерейскіе покои встрѣтилъ Владыку Алексія Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій, настоятель монастыря. Оба святителя прошли въ Покровскую крестовую церковь, куда собралась вся братія обители. Владыка Алексій облачился въ мантию и послѣ обычной литіи обратился къ братіи съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ: „св. Димитрій Ростовскій сказалъ однажды: иноческими молитвами содержитъ Господь міръ сей; аще и малы мнятся кому быти молитвы сіи, обаче весь міръ укрѣпляютъ. Я глубоко вѣрю въ истину словъ сихъ и мню, яко молитвы ваши спасительны для міра и людей, спасительны и для меня, убогаго Архипастыря Таврическаго. Разрѣшите же мнѣ поклониться вамъ и сказать „Многая лѣта“. Многая лѣта брату моему святителю Иннокентію и всей его братіи“. Ликъ пропѣлъ многолѣтіе, а Владыка Алексій давалъ всѣмъ св. крестъ. Изъ храма Вла-

дыка вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ отправился въ свои покои. Послѣ чая и скромной трапезы святители разстались до вечера, до всенощной. Но Преосвященный Алексій вскорѣ одѣлся и вышелъ на берегъ моря—погулять и подышать чистымъ воздухомъ. Пишущій эти строки замѣтилъ это и испросилъ благословенія Владыки сопровождать его.

Долго молча ходилъ Владыка по берегу моря, прислушиваясь къ легкимъ ударамъ о каменный берегъ волнъ морскихъ и любуясь очаровательной красотой этой синей шири и дали морской. Наконецъ, Владыка какимъ-то сдавленнымъ голосомъ заговорилъ. „А знаете ли, другъ мой, безмолвное море жалостливѣе ко мнѣ, чѣмъ люди. Оно, по крайней мѣрѣ, не только не хочетъ, не желаетъ мнѣ зла и обиды, напротивъ, оно какъ бы хочетъ успокоить, утѣшить меня своимъ ласкающимъ видомъ. А люди? Они никого не щадятъ и не жалѣютъ. Они умѣютъ любить и жалѣть только себя. Да, другъ мой, никогда не трогайте ось, не зорите ихъ гнѣзда“...

Ко владыкѣ стали подходить питомцы школы псаломщиковъ, которая помѣщается вблизи Херсонискаго монастыря. Завидѣвъ учащуюся молодежь, Владыка забылъ свое горе, сталъ благословлять подходившихъ и вступилъ съ ними въ разговоръ. Тутъ же оказался съ учениками и учитель пѣнія. Была суббота—канунъ недѣли о Блудномъ сынѣ. Владыка спросилъ, какимъ распѣвомъ приготовили псаломщики „На рѣкахъ вавилонскихъ“. Оказалось, не готовили, монастырскій хоръ не даетъ—де пѣть намъ эти вещи. Владыка пояснилъ учителю, что они готовятся въ псаломщики не для монастыря и должны въ школѣ изучить весь годичный кругъ церковнаго пѣнія. Владыка приказалъ за всенощнымъ бдѣніемъ хору псаломщиковъ процѣть, кромѣ обычныхъ стихирь, „Нынѣ отпущаеши“ и „Хвалите имя Господне“.

Въ разговорѣ о пѣніи Владыка указалъ учителю пѣнія придерживаться старыхъ церковныхъ обиходовъ, п. ч. новые обиходы, изданные по благословенію Св. Синода и Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, слишкомъ разнятся между собою и изданы вообще небрежно. Нужно обратить на это вниманіе кому слѣдуетъ. 9 февраля Владыка былъ на урокѣ пѣнія въ Таврическомъ епархіальномъ училищѣ въ VII классѣ и также замѣтилъ эти недостатки въ обиходахъ Учил. Совѣта. Церковный обиходъ долженъ быть *одинъ*, изданъ правильно и согласно древнимъ напѣвамъ.

Въ пять часовъ начался звонъ ко всеобщему бдѣнію. Владыка слушалъ бдѣніе въ Херсонискомъ монастырѣ. На кладбищѣ, по распоряженію Владыки, служилъ бдѣніе о. ключарь съ мѣстнымъ причтомъ. Монастырская всеобщая окончилась въ 9^{1/2} часовъ. Служилъ Преосвященный настоятель Епископъ Иннокентій. Старецъ—при своемъ подвижническомъ образѣ жизни, при своемъ видимому слабомъ здоровьѣ, выстаиваетъ самыя продолжительныя службы, образцово содержитъ монастырь, смотритъ въ городѣ за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ, состоитъ предсѣдателемъ Совѣта школы псаломщиковъ и находитъ время для молитвы и чтенія. Это—украшеніе Херсониской обители.

Другой подвижникъ сей обители—это іеросхимонахъ Серафимъ. Онъ весь какъ бы восковой. Живетъ въ убогой кельѣ, въ которой нѣтъ ровно ничего, напоминающаго о какомъ либо убранствѣ, кромѣ св. иконъ и книгъ, спитъ на голой деревянной скамейкѣ—въ 3 четверти аршина ширины и аршина 2^{1/2} длины. Владыка Алексій очень любитъ и почитаетъ сего старца—подвижника, каждый разъ, когда бываетъ въ монастырѣ, заходитъ и къ о. Серафиму. О. Серафимъ обладаетъ огромнымъ подвижническимъ опытомъ духовнымъ, съ нимъ интересно и назидательно поговорить. Мно-

гіе у него исповѣдуются. Онъ представляетъ примѣръ крайней поразительной отрѣшонности отъ міра. Однажды его спросили: Вы здѣсь, въ этой кельѣ, живете?— „Да, пока здѣсь“, отвѣтилъ онъ; однажды кто-то далъ ему 10 руб. за исповѣдь. Нужно замѣтить, что о. Серафимъ и старъ и здоровьемъ слабъ. Ночью во время молитвы сдѣлалось съ нимъ головокруженіе, и онъ упалъ на полъ своей келліи. И вотъ начинается онъ молиться, чтобы дожить еще до утра и раздать эти десять рублей бѣднымъ, что онъ тотчасъ и сдѣлалъ утромъ. Одна мысль, что у него есть деньги уже тяготила его. Пребываніе и молитва среди такихъ старцевъ подвижниковъ доставляютъ истинное наслажденіе.

14-го въ 9 ч. утра Владыка Алексій отправился на городское кладбище для освященія придѣла. Здѣсь Владыку встрѣтили о. благочинный прот. Вл. Баженовъ, Генераль-Губернаторъ г. Севастополя адмиралъ Иванъ Θεодоровичъ Бостремъ, Градоначальникъ г. Кульстремъ, чины полиціи и толпы собравшихся богомольцевъ. Церковный староста кладбищенской церкви встрѣтилъ Владыку хлѣбомъ-солью, а настоятель о. Александръ Юрьевъ привѣтственной рѣчью, въ которой указалъ на историческое значеніе кладбищенской церкви, разоренной во время Крымской Компаніи и затѣмъ возстановленной, при чемъ указалъ на храмовую икону Всѣхъ Святыхъ, прострѣленную непріятельскою пулею, къ которой (иконѣ) Владыка благоговѣнно приложился во время чтенія входныхъ молитвъ. Чинъ освященія придѣла и затѣмъ литургія были совершены съ обычною торжественностію при громадномъ стеченіи молящихся, такъ что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться, пришлось многимъ стоять кругомъ храма, что при теплой солнечной погодѣ и при открытыхъ храмовымъ дверяхъ было очень удобно. На „Буди имя Господне“ Владыка сказалъ поученіе на Евангеліе о Блудномъ сынѣ, гдѣ яркими крас-

ками изобразилъ современное удаленіе нѣкоторыхъ несчастныхъ людей отъ Бога и отъ Церкви или въ сторону совершеннаго невѣрія, или въ сторону темнаго сектантства и пожелалъ такимъ жалкимъ людямъ „въ себя придти и возвратиться въ домъ Отчій“, гдѣ любовь Божія съ распростертыми объятіями ждетъ покаянія и исправленія всѣхъ грѣшниковъ. Поученіе до того тронуло молящихся, что буквально вся церковь рыдала, а когда Владыка послѣ литургіи давалъ св. крестъ, одинъ молодой человѣкъ припалъ къ рукѣ святителя и сталъ ее кусать, такъ что у Преосвященнаго Алексія до сихъ поръ видны слѣды зубовъ на правой рукѣ.

Послѣ литургіи Владыка зашелъ къ о. настоятелю, гдѣ пилъ чай, затѣмъ въ зданіе цер.-прих. школы, гдѣ отъ мѣстнаго приходскаго попечительства поднесена Владыкѣ св. икона Иверской Богоматери и предложена трапеза. Во время трапезы по общему желанію пропѣта „Вѣчная память“ рабу Божію Феодору Таці, много потрудившемуся надъ устройствомъ городского кладбища.

На другой день, 15 февраля утромъ, Владыка вмѣстѣ съ Н. И. Гординскимъ и благочиннымъ пр. В. Баженовымъ посѣтилъ Ксеніинскую 2-хъ класную цер.-прих. школу, провѣрялъ знанія учащихся во всѣхъ классахъ. Школа производитъ самое выгодное впечатлѣніе, видимо, она растетъ и расцвѣтаетъ. Дай ей Господи успѣха. Благослови, Господи, миромъ, счастіемъ и здоровьемъ Августѣйшую ея Попечительницу и Покровительницу В. Княгиню Ксенію Александровну, всѣхъ благожелателей и руководителей о благѣ ея и всѣхъ трудящихся въ ней.

Изъ школы Владыка зашелъ къ о. настоятелю священнику К. Колиновскому. Отсюда отправился въ городъ съ визитами къ Адмиралу И. О. Бострему, Градоначальнику г. Кульстрему и Генералу дивизіонному г. Вебелю.

Вечеромъ 15 февраля Владыка посѣтилъ школу псаломщиковъ, слушалъ ихъ хоровое пѣніе, провѣрялъ знаніе церковнаго обихода и игру на скрипкѣ. Осмотрѣлъ всѣ классы, спальныя помѣщенія, столовую и квартиры учащихся. Пожелалъ учителю пѣнія покрѣпче заняться съ учениками изученіемъ церковнаго нотнаго обихода, такъ чтобы каждый могъ свободно пѣть по нему.

Утромъ 16-го Владыка отправился въ Георгіевскій монастырь и здѣсь отслужилъ на могилѣ о. іеромонаха Антонія паннихиду. Въ этотъ день исполнились сорочины по смерти о. Антонія. Іеромонахъ Антоній—постриженникъ Владыки и имъ рукоположенъ во іеромонаха. О. Антоній—великій молитвенникъ обители, всегда отличался глубокимъ смиреніемъ, никогда никого не осуждалъ и скончался вполне преподобно, въ полной нищетѣ Христа ради. Вся обитель съ нескрываемою скорбію оплакиваетъ кончину добраго брата.

На другой день рано утромъ Владыка отбылъ въ Симферополь, преподавъ инокамъ, какъ слѣдуетъ относиться къ бывшему своему настоятелю о. Архимандриту Сильвестру и какъ встрѣтить и уважать настоятеля новаго, котораго указалъ Владыка и утвержденіе котораго на дняхъ ожидается.

Прибывъ въ Симферополь около 12 часовъ дня, Владыка тотчасъ сталъ дѣлать приемъ посѣтителей и просителей.

З.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Духовная школа на православномъ Востоку. Положеніе духовной школы на православномъ Востоку въ высшей степени интересно и важно для насъ въ настоящее время, время умственнаго шатанія и нравственнаго расслабленія нашей духовной школы. Учебно-воспитательный строй греческой духовной школы важенъ еще и потому, что, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, онъ

созданъ не безъ вліянія нашего знаменитаго митрополита Филарета Московскаго. Среди многихъ проектовъ преобразованій духовной школы весьма полезно и важно посмотрѣть проектъ знаменитаго святителя, осуществленный въ Константинопольскомъ патріархатѣ.

Типичной греческой духовной школой нужно признать школу на о. Халки близъ Константинополя; ее мы и будемъ имѣть въ виду; другія школы—сколокъ съ Халкинской. Но сначала сдѣлаемъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

На православномъ Востокѣ нѣтъ духовнаго сословія въ нашемъ смыслѣ этого слова. Всѣ степени іерархіи доступны всѣмъ людямъ безъ различія ихъ общественнаго положенія. Кто умѣетъ читать, писать да пѣть по нотной церковной книгѣ, окончилъ курсъ хотя бы въ народной школѣ или въ гимназіи, тотъ можетъ вступить въ церковный клиръ, сдѣлаться діакономъ и священникомъ; можетъ, если онъ обладаетъ дарованіями и нравственно-высокимъ образомъ жизни, сдѣлаться и іерархомъ. Съ другой стороны, у духовенства деревенскаго, въ матеріальномъ отношеніи обезпеченнаго весьма скудно, бывають дѣти, не только не состоящія въ клирѣ, но и малограмотныя и совсѣмъ безграмотныя; такіе добываютъ себѣ пропитаніе тяжелымъ физическимъ трудомъ. На Востокѣ нѣтъ такой „духовной“ школы, которая исключительно была бы предназначена для дѣтей духовенства. Тамъ школа церковная, потому что готовить только служителей церкви.

На полтора часа ѣзды на пароходѣ отъ Константинополя, въ Мраморномъ морѣ, лежитъ о. Халки. На этомъ-то островѣ и находится знаменитая Халкинская „Богословская школа великой Христовой церкви“. Очевидно, въ Константинополь предпочитаютъ школы помѣщать вдали отъ шума городского и отъ столичныхъ соблазновъ. Хотя островъ и густо населенъ, но школа занимаетъ отдѣльный холмъ и совершенно уединена.

Халкинская школа управляется по уставу, составленному при патріархѣ Григоріи VI въ 1867 году. Раннѣйшій уставъ Халкинской школы былъ, между прочимъ, рассмотрѣнъ митроп. Московскимъ Филаретомъ, который далъ о немъ такой отзывъ: „организация училища незавидна; управленіе училищемъ не очень достойно подражанія; статьи о ученіи скудны, но въ уставѣ есть примѣчательныя правила относительно благочестія, нравственности, благочинія, хозяйства“. Замѣчанія мудраго святителя были приняты съ благодарностію при составленіи нынѣ дѣйствующаго устава. Съ этимъ-то уставомъ мы и считаемъ долгомъ познакомить читателя.

Школа состоитъ въ вѣдѣніи особаго комитета епископовъ, „эфоріи“, избираемой патріархомъ и синодомъ. Управляетъ школой ректоръ (схолархъ), который и даетъ отчетъ эфоріи, а чрезъ нее патріарху и синоду. Схолархъ обыкновенно — архимандритъ, но бывають схолархами и епископы, даже митрополиты. Нынѣшній схолархъ—митрополитъ, кандидатъ нашей академіи. Препода-

ватели назначаются эферіей по соглашенію съ школархомъ и утверждаются патріархомъ и синодомъ. Преподаватели состоятъ въ священномъ санѣ. Воспитанники должны быть не моложе 18 лѣтъ и не старше 22; впрочемъ, окончившіе курсъ гимназіи принимаются до 25 лѣтъ. Въ школу принимаются только тѣ, кто представить свидѣтельство, скрѣпленное подписью епископа о добрыхъ нравахъ и поведеніи. Каждый воспитанникъ долженъ имѣть кого-либо изъ епископовъ поручителемъ въ томъ, что онъ со всею точностью будетъ исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя уставомъ на учениковъ школы, а также и въ томъ, что, по достиженіи опредѣленнаго церковными канонами возраста, онъ приметъ священный санъ. Если ученикъ покинетъ школу ранѣе окончанія въ ней курса или по окончаніи не приметъ священнаго сана по достиженіи каноническаго возраста, то поручитель его долженъ внести за каждый годъ обученія по 15 турецкихъ лиръ (120 руб.). Впрочемъ, если ученикъ хотя и не сразу, но все же приметъ священный санъ, поручитель его получаетъ штрафъ обратно.

Содержится школа на ежегодные взносы вселенскаго патріарха, архіереевъ вселенскаго престола и на добровольныя приношенія христіанъ-любителей науки. Ученики платятъ за содержаніе, тѣмъ болѣе, что контингентъ воспитанниковъ составляютъ болшею частію дѣти свѣтскихъ лицъ, матеріально обезпеченныхъ, воспитанники и родственники епархіальныхъ архіереевъ, послушники или докимы состоятельныхъ игуменовъ, епитроповъ и тому подобныхъ, вліятельныхъ въ штатахъ аеонскихъ монастырей, лицъ.

Въ школѣ проходятся слѣдующія науки: герменевтика (толкованіе Св. Писанія), церковная исторія, догматическое и нравственное богословіе, патрологія, еврейская археологія, пастырское богословіе, гомилетика и катехитика, литургика, церковное право, антропологія, психологія, логика, этика, исторія философіи, греческій и латинскій языки, риторика, ариѳметика, алгебра, геометрія, математическая географія, исторія, языки: русскій, болгарскій, турецкій и французскій, теорія музыки и пѣніе.

Курсъ школы семилѣтній; въ старшихъ классахъ преобладаютъ богословскіе предметы. При изученіи классическихъ языковъ ученики знакомятся и съ церковными писателями. Проповѣди воспитанниковъ седьмого класса произносятся въ храмѣ, въ присутствіи учениковъ и преподавателей.

Говоря объ учебной жизни въ школѣ, нельзя не сказать здѣсь хотя нѣсколькихъ словъ объ экзаменахъ. Экзамены въ школѣ отличаются особой торжественностью. Нерѣдко на выпускныхъ экзаменахъ присутствуетъ весь священный синодъ во главѣ съ патріархомъ. Экзаменъ имѣетъ видъ собесѣдованія: каждый преподаватель предлагаетъ экзаменуемому различныя вопросы изъ каждой богословской науки. Затѣмъ происходитъ какъ бы диспутъ: экзаменующійся защищаетъ свое сочиненіе. Каждый изъ оканчивающихъ курсъ за мѣсяць до экзаменовъ обязанъ представить школарху сочиненіе на богословскую тему, избранную самимъ, но

одобренную схолархомъ. Сочиненіе должно быть не менѣе печатнаго листа (16 стр.). Это то сочиненіе экзаменующійся и долженъ защищать. Балловъ въ школѣ не употребляется, а достоинство успѣховъ опредѣляется словами: порядочно, хорошо, отлично.

Вя́шній строй, порядокъ жизни въ Халикинской школѣ совершенно монастырскій, точнѣе—скитскій. День начинается въ 5 часовъ утра, когда всѣ воспитанники обязательно встають. Тотчасъ совершается утренняя,—ежедневно учащіеся обязательно посѣщаютъ и богослуженія. Послѣ завтрака, съ 8 до 12-ти часовъ уроки. Обѣдъ и отдыхъ до 2-хъ часовъ. Съ 2-хъ до 4-хъ опять уроки. Въ половинѣ пятаго часа вечерня, послѣ которой занимаются приготовленіемъ уроковъ. Въ 8 часовъ ужинъ и по-вечеріе. Каждый воскресный день схолархъ и прочіе преподаватели по очереди произносятъ въ школьномъ храмѣ за богослуженіемъ поученія. Къ богослуженію какъ учителя, такъ и ученики являются всѣ неопустительно, поютъ и читають. Исповѣдываются и св. таинъ пріобщаются воспитанники не менѣе четырехъ разъ въ году: въ день Рождества Христова, въ Пасху, въ праздникъ св. апостоловъ (30 іюня) и въ Успеневъ день. Трапеза у преподавателей и у воспитанниковъ общая, весьма скромная. Во время трапезы на особой каедрѣ воспитанники по очереди читають преимущественно творенія св. Іоанна Златоуста. Ректоръ и преподаватели обѣдаютъ за однимъ столомъ.

На прогулку воспитанники выходятъ одновременно и всѣ вмѣстѣ дважды въ день; прогулки совершаются не далѣе какъ по склону холма, покрытаго тропической растительностью, подъ наблюденіемъ особыхъ надзирателей. Никакихъ „развлеченій“, конечно, не полагается тѣмъ, кто долженъ быть всегда самособраннымъ. Нѣтъ въ школѣ и музыкальныхъ инструментовъ. Женскій полъ не подпускается къ школѣ на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Для чтенія воспитанникъ можетъ имѣть свои книги, но книги, которыя расходятся съ требованіями благочестія и доброй нравственности, а также противныя государственному устройству страны, безусловно воспрещены. Мы не говоримъ уже о куреніи табака и употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Ученикамъ внушается быть правдивыми въ сношеніи со всѣми. „Ученики должны относиться другъ къ другу, какъ братъ къ брату“. Раздоры, партіи, тайныя сходбища, понятно, совсѣмъ неизвѣстны. Ни одинъ изъ учениковъ не имѣетъ права самовольно дѣлать никому никакихъ замѣчаній, даже самому послѣднему слугѣ.

Воспитанники Халикинской богословской школы одѣты въ приличную одежду. Ихъ костюмъ состоитъ изъ подрясника, подпоясаннаго чернымъ кожанымъ ремнемъ, и короткой ряски. На головѣ они носятъ невысокую камилавку (скуфу), подъ которую подбирають по восточному обычаю свои длинные волосы.

Халкинская школа—церковная школа. Въ ней нѣтъ пріюта на время для людей чуждыхъ и даже враждебныхъ церкви. Она только для тѣхъ, кто желаетъ жизнь отдать одной церкви.

Правда, бываетъ и тамъ, что окончившій школу снимаетъ ряску и камилавку, стрижетъ волосы и поступаетъ въ аѳинскій университетъ на разные факультеты. Но это исключенія. Большая же часть питомцевъ школы съ честью подвизается на служеніи православной церкви. Не напрасно патріархъ Анѳимъ VI говорилъ въ 1896 г., что Халкинское училище - „живоносный источникъ, изъ котораго обильно текли на весь православный народъ струи ученія божественной и безупречной вѣры и изъ котораго достойная соревнованія вереница левитовъ пила и въ свою очередь поила жаждущихъ Божественными ученіями священнаго благовѣствованія“. (Христіанизмъ).

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты:

Церковному старостѣ Покровской церкви села Калги, Мелитопольскаго уѣзда, Парамону *Мирошниченко*—за усердную службу.

Женѣ статскаго совѣтника Маріи *Степановой*—за пожертвованіе въ Александро-Невскую церковь, что при Бердянской мужской гимназіи, священническаго облаченія, стоимостью 120 р.

Дунаевскому поселянину Косьмѣ *Сербову*—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь кіота съ иконой свят. Николая Чудотворца, стоимостью 150 руб.

Тимошевскому сельскому обществу—за пожертвованіе 331 руб. 65 коп. на ремонтъ ограды вокругъ Іоанно-Богословской церкви села Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда; причту и прихожанамъ онаго храма—за пожертвованія на покупку колокола 200 руб. 7 к.; Мелитопольскому купцу Алексію *Кондакову* за пожертвованіе церковныхъ вещей въ ту же церковь на 205 р. и на покупку колокола 150 р. и землевладѣльцу Георгію *Кузнецову*—за пожертвованіе 100 р. на колоколь.

Церковному старостѣ Іоанно-Кущниковской церкви села Ивановки Андрею *Сургаю* 1-му и кандидату старосты Благовѣщенской церкви села Благовѣщенки, Мелитопольскаго уѣзда, Іоакиму *Хирняку*—за ихъ усердіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей въ теченіи 2-хъ трехлѣтій.

Выражена Архипастырская благодарность:

Прихожанамъ Георгіевской церкви села Бѣлозерскъ, Мелитопольскаго уѣзда,—за пожертвованія въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на суму 230 руб. 95 к. и 300 руб. въ пользу причта на вѣчное поминовеніе.

Крестьянамъ: Клименту и Елисаветѣ *Говорухи*, Іакову и Екатеринѣ *Невтиры*, Петру *Сидорову*, Стефану *Петренко*, Антонію *Дунаенко* и Кириллу *Ткаченко*—за пожертвованіе въ Іоанно-Кущниковскую церковь села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на сумму 255 р.

Прихожанамъ Успенской церкви села Балокъ—за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей въ свою приходскую церковь на сумму 150 руб.

Мелитопольскому купцу Василию *Кондакову*—за пожертвованіе въ Іоанно-Богословскую церковь села Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда, священническаго облаченія, стоимостью 50 р. и на покупку колокола 25 руб.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 февраля за № 1160, окончившій курсъ семинаріи Божидаръ *Лумовичъ*—псаломщикомъ къ Іоанно-Златоустовской церкви села Юрьевки, Бердянскаго уѣзда.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 января за № 812, священникъ Петро-Цавловской церкви села Гольбштадтъ Николай *Некрасовъ*—помощникомъ благочиннаго Больше-Токмакскаго округа.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 февраля за № 882, вдова священника Феона *Зеленская*—опекуншей надъ дѣтьми и ихъ имуществомъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 февраля за № 883, учительница Олимпіада *Радостовецъ*—попечительницею надъ дѣтьми умершаго священника Захарія *Димитріева*.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 6 февраля за № 1005, крестьянинъ Илія *Кукоба*—къ Воскресенской церкви села Верхней Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 7 февраля за № 1117, крестьянинъ Даниилъ *Калиновскій* къ Преображенской церкви села Преображенки, Днѣпровскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе; отъ 8 февраля за 1134, отставной ротмистръ Константинъ *Ивановъ*—къ Форосской церкви, Ялтинскаго уѣзда.

У в о л е н ь, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 февраля за № 1161, псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви села Юрьевки, Бердянскаго уѣзда, Георгій *Бояновичъ*—по болѣзни.

И з в ѣ с т і я.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода—за пожертвованіе и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ грамотами: священнику церкви села Константиновки, Бердянскаго уѣзда, Петру *Федорову*, купцу Якову *Панченко*, старостѣ церкви села Вознесенскаго, Бердянскаго уѣзда, крестьянину Никодиму *Фесенко*, мѣщанкѣ Пелагеѣ *Гликой*, прихожанамъ церкви села Больш. Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, обществу крестьянъ села Константиновки, Бердянскаго уѣзда, старостѣ церкви села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянину Иллариону *Кушнеренко*, крестьянамъ: села Чаплынки Емельяну *Гришко*, села Константиновки Іакову *Бурдѣву*, села Константиновки Андрею *Шкарутъ* и села Корніевки Мокію *Логвиненко*.

Указомъ Св. Синода, отъ 4 февраля за № 1614, разрѣшено священнику Кара-Хисэрской епархіи Папа-Георгію *Кешишъ* (глу) прибыть въ г. Керчь для свиданія съ братомъ, на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы не привозилъ съ собою никакой святыни и не производилъ никакихъ сборовъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 4 февраля за № 1685, разрѣшено священнику села Ливеры Константину *Манджликиди* прибыть въ Феодосію для свиданія съ родственникомъ на 3 мѣсяца, съ

тѣмъ, чтобы онъ не привозилъ съ собою никакихъ святынь и не производилъ никакихъ сборовъ.

Присоединена къ православію колонія Красноселка, Екатеринославской губерніи, Эстеръ-Туба-Липова *Левина*, іудейскаго исповѣданія, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Татіана“.

Рапортъ священника Аутской Успенской церкви въ г. Ялтѣ Николая Щеглова на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго (отъ 24 января 1910 г. № 14).

Его Императорское Величество Государь Императоръ въ 17 день декабря минувшаго 1909 года Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ:

„Убѣжище для престарѣлыхъ и увѣчныхъ при Аутской Успенской церкви въ г. Ялтѣ именовать

НИКОЛАЕВСКИМЪ

подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны“.

Въ тотъ же 17 день декабря Государь Императоръ Всемиловѣйше пожаловалъ изъ своихъ щедротъ Аутскому убѣжищу для престарѣлыхъ и увѣчныхъ двѣ тысячи рублей.

О таковой Высочайшей милости я счастливъ доложить Вашему Преосвященству, своему Милостивѣйшему Отцу и Архипастырю, такъ отечески заботливо относящемуся къ дѣятельности Попечительства.

Сегодня, 24 января, въ Аутской Успенской церкви, послѣ литургіи, былъ совершенъ молебенъ о здравіи и спасеніи Всемиловѣйшаго Государя Императора и Августѣйшей Покровительницы Убѣжища Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

При Богослуженіи, во главѣ съ Главноначалъ-

ствующимъ въ г. Ялтѣ генералъ-маіоромъ И. А. Думбадзе, присутствовали мѣстныя должностныя лица, о. благочинный — протоіерей Александръ Терновскій, всѣ члены Попечительства, призрѣваемые, и унащіе и унащіяся въ Аутской церковно-приходской школѣ. Храмъ былъ полонъ молящимися. Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, послушникъ Аутской Успенской церкви въ г. Ялтѣ священникъ Николай Щегловъ.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 28 января 1910 г. за № 754, послѣдовала такая: „Въ Консисторію и для напечатанія о семь“.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Таврическій Отдѣлъ онаго Общества (отъ 28 января 1910 г. № 1519).

Препровождая при семь объявленіе*) о новомъ изданіи „Путеводителя“, Канцелярія Общества покорнѣйше проситъ Отдѣлъ оказать содѣйствіе къ бесплатному помѣщенію такового въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также, если представится возможность, въ наиболѣе распространенныхъ мѣстныхъ газетахъ.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 31 января 1910 г. за № 868, послѣдовала такая: „Въ редакцію для напечатанія. Консисторія распорядится, чтобы по одному экземпляру брошюра сія была приобрѣтена во всѣ храмы епархій“.

Алексій, Епископъ Таврическій.

*) Помѣщено въ объявленіяхъ сего № Т. ц.-о. В. Ред.

**Приказъ Завѣдывающаго Керчь-Еникальской военной
брандвахты (отъ 31 декабря 1909 г. № 229).**

По истеченіи года считаю своею пріятнѣйшей обязанностью отъ себя и отъ чиновъ ввѣренной мнѣ брандвахты, выразить настоятелю Еникальской церкви священнику отцу Іоанну Сербинову глубокую благодарность и признательность за выдающееся его отношеніе къ командѣ, стоявшей на посту въ Керчь-Еникальскомъ проливѣ, Брандвахты „Редуть-Кале“.

По собственному почину, безвозмездно онъ служилъ имѣвшія значеніе морской средѣебы: панихиды по погибшимъ товарищамъ по оружію на „Камболъ“ и др.; молебствія въ годовщины славнаго Полтавскаго боя и Гангудской побѣды, а равно и въ другіе праздники и кануны праздниковъ.

Не ограничиваясь служеніемъ ебые и поученіями въ эти дни, онъ посѣщаль неоднократно ввѣренное мнѣ судно и имѣль съ командой собесѣдованія, поученія и лекціи на темы нравственно-религіозныя и высоко-патріотическія, увлекая и заинтересовывая ими команду.

Дѣлаль онъ все это самъ, по своему почину, и не только безъ какой бы то ни было о томъ просьбы, но наоборотъ, самъ просиль о разрѣшеніи трудиться въ этомъ направленіи.

Подобное отношеніе къ дѣлу столь исключительно и такъ особнякомъ выдѣляется изъ обычнаго всуду отношенія, что дѣйствительно достойно удивленія и глубокой благодарности за эту пользу, которую онъ принесъ именно новизною отношенія къ дѣлу.

Объявляю объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ учрежденіямъ.

Объявленія.

Приглашается къ Введенскому собору города Алексеекъ **РЕГЕНТЪ** (голосъ теноръ или бассъ). Годовое жалованье 550 руб. (и доходы). Обращаться къ настоятелю собора. 6—5

Поступила въ продажу новая книга:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ по Святымъ мѣстамъ Востока

Руководство для русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Иерусалимъ, на Аѳонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ. С.Пб. 1910 г., 116 стр., съ картою Палестины. Цѣна 40 к. въ переплетъ, съ пересыл. 50 к., съ наложеннымъ платежемъ 60 к. Требования слѣдуетъ адресовать: въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій, 36.

Сборникъ узаконеній

о порядкѣ приобрѣтенія церквами, монастырями и другими учрежденіями духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ и о мѣрахъ къ охранѣ церковныхъ земель. Цѣна 45 к. съ пересылкой.

Адресъ: Нижній-Новгородъ, Консисторія, Косаткину.

Открыта подписка на 1910 годъ

еженедѣльный, виѣпартійный, общественный и литературный журналъ

„ВЪ СВѢТѢ“

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ—3 р., на полгода—1 р. 50 к., на мѣсяць—25 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Тверь, Власьевское Общество Трезвости.

Программа журнала:

1. Религіозно-нравственный отдѣлъ (бесѣды, статьи религіозно-

нравственного и бытового характера, очерки, рассказы и стихотворения).

2. Дѣло трезвости на Руси (литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ; борьба съ алкоголизмомъ у насъ въ Россіи и за границей путемъ различныхъ антиалкогольныхъ организаций; попечительства о народной трезвости; очерки жизни и дѣятельности приходскихъ обществъ трезвости; кружки и союзы трезвости; антиалкогольныя выставки, съѣзды; антиалкогольная литература).

3. Церковно-общественная жизнь.

4. Жизнь деревни.

5. Тверской край и мѣстная жизнь.

6. Изъ газетъ и журналовъ.

7. Переписка съ читателями.

8. Библиографія и смѣсь.

Цѣль журнала:

а) подѣ знаменемъ вѣчныхъ заветовъ Христа звать читателя къ источнику истиннаго свѣта — Христу и правдѣ Его;

б) звать человека-христіанина къ освобожденію отъ пути неправды, грѣха и пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его;

в) внести хоть слабыя лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и бѣдную деревню;

г) раскрыть, наконецъ, предъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго, ужасную картину разложенія отъ пьянства семьи, общества, государства;

д) помочь тѣмъ, кто изнываетъ подъ бременемъ этой страсти и ищетъ выхода и свѣта;

е) поддержать и объединить всѣхъ тружениковъ на нивѣ народнаго отрезвленія, всѣхъ искреннихъ борцовъ за свѣтлое будущее нашей дорогой родины.

Лицъ, сочувствующихъ предпринимаемому нами дѣлу изданія, покорнѣйше просимъ поддержать насъ своими знаніями, опытомъ, совѣтами и непосредственнымъ участіемъ въ журналѣ.

Статьи могутъ направляться на имя редакціи.

Редакторъ-издатель Свящ. Н. В. Лебедевъ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. — I. Слѣпота тѣлесная и духовная. — II. Соціализмъ, какъ вѣрованіе, можетъ ли замѣнить собою христіанство? — III. Предостереженіе художникамъ вообще и иконописцамъ въ частности. — IV. Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго. — V. Извлечение изъ отчета о дѣятельности Таврическаго Епарх. Комитета Прав. Мис. Общества. — VI. Церковное вино. — VII. Скромный труженикъ и великій благодѣтель страждущихъ — глухонѣмыхъ. — VIII. Въ жизни (стихотворенія). — IX. Къ вопросу объ общественныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, съ благотворительною цѣлью устрояемыхъ. — X. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.). — XI. Хроника. — XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости. — I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія. — II. Рапортъ священника Аутской Успенской въ г. Ялтѣ церкви на имя Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго. — III. Отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Таврической Отдѣлъ онаго Общества. — IV. Приказъ Завѣдывающаго Керчь-Еникальскаго военной брандвахты. — V. Объявленія.

Издатель — Таврическая }
Духовная Консисторія. } Редакторы { Преподаватель духовной се-
 } } минаріи *А. Высотскій.*
 } } Иеромонахъ *Тихонъ.*

Дозволено цензурою Симферополь. — 20 Февраля 1910 г.
Цензоръ — каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*
